

Дарья Александровна Калинина
Стучат – закройте дверь!
Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=248922
Стучат – закройте дверь!: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-38818-9*

Аннотация

Став владелицами собственного загородного коттеджа, Кира с Лесей почувствовали себя несказанно счастливыми. Поселок «Чудный уголок» оказался действительно прекрасным местечком – чистый воздух, роскошные пейзажи, отсутствие настырных соседей. Но неожиданно-негаданно на их головы сваливаются родственники – дядя Боря с женой тетей Галей и тремя детьми, настоящими спиногрызами. То, что случается потом, не приснится и в самом страшном сне: соседу Коляну перерезают скальпелем горло, а обвиняют в злодействе дядю Борю. Его немедленно арестовывают, а тетя Галя с детьми садятся на шею подругам. Вот ужас-то! Дабы освободиться от такой тяжелой ноши, Кире с Лесей волей-неволей приходится начать поиски настоящего преступника...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Калинина

Стучат – закройте дверь!

Глава 1

Каждый раз, когда она приезжала к себе домой, Кира радовалась, что они с Лесей наконец перебрались жить за город. Конечно, сначала им – двум городским мышкам – было страшновато решиться на этот шаг. В голове не укладывалось, как это вдруг оставить городской уклад и привычки? Всю свою сознательную, более чем двадцатипятилетнюю жизнь Кира прожила в городе. Знала Питер вдоль и поперек и думала, что лучше места на свете и быть не может.

Но когда они с Лесей в складчину приобрели этот дом за городом, все неожиданно поменялось. Кира уже не понимала, как она могла выносить так долго городской смог, шум, городскую нервность и суету. Хотя их поселок Чудный Уголок стоял почти сразу же за постом ДПС на выезде из города, атмосфера тут была совершенно иная. Тихо, воздух чистый, чище, чем в самом городе. Оказалось, что для экологии даже десять километров имеют очень большое значение.

Переселившись за город, подруги моментально почувствовали себя здоровее, спокойнее и, как это ни парадоксально, счастливее. Теперь им казалось, что у них наконец есть все то, что нужно человеку для счастья.

Это раньше они проводили дни в погоне за покупками. Скажем, Леся в канун карнавала видела где-то на Староневском, точно даже не помнила, в каком месте, шикарное платье. И девушки рыскали по всему Староневскому в поисках этого чертового бутика. Или Кира могла обегать дюжину обувных магазинов и магазинчиков в надежде найти изумительную, прямо-таки идеальную пару туфель. И когда подруги приобретали себе искомое, им казалось, что в этом-то счастье.

Может, оно на тот момент так и было, но покоя они при этом не обретали. Всегда существовали платье еще лучше и туфли помодней. Но теперь в жизни подруг все изменилось.

– Как хорошо! – выдохнула Кира, свернув с трассы и оказавшись на дороге, ведущей к Чудному Уголку.

И в самом деле здесь было хорошо. Жители поселка потрудились облагородить не только территорию самого поселка, но и подъездные пути к нему. Конечно, это стоило им денег. И даже очень больших денег. Вряд ли жители поселка смогли бы осилить все эти новшества в одночасье, особенно в условиях финансового кризиса, когда дела у многих пошатнулись, а иные и вовсе оказались без работы.

Нет, конечно, нет. Все в поселке делалось не сразу. И постепенно получился не поселок, а истинно чудный уголок!

Однако сегодня Кире не удалось насладиться миром и покоем в этот жаркий августовский день. На подъезде к поселку сердце у Киры тревожно ёкнуло. Возле шлагбаума, отделяющего поселок от остального мира, Кира увидела свою подругу. Что тут забыла Леся? Пришла к охранникам о чем-то их попросить? Или снова нашествие кроликов на их участок, как это было в прошлом месяце, когда у соседских мальчишек сбежали их домашние питомцы?

Нет, не похоже. У подруги вид, словно она удручена чем-то, каким-то крайне неприятным событием.

– Привет! – высунулась Кира из своего «гольфа» навстречу Лесе. – А чего ты тут маячишь, словно три тополя на Плющихе?

- Я – одна, – заметила Леся и почему-то вздохнула.
- Вижу. А что делаешь-то?
- Тебя жду.
- А... а зачем?
- Ну... так... Можно я сяду к тебе в машину?
- Садись, конечно.

Удивление Киры все возрастало. Да что такое с Леськой? Она действительно сама не своя.

- Что случилось? – спросила она у подруги, когда та устроилась с ней рядом.
- Леся снова вздохнула и неожиданно спросила у Киры:
- Помнишь, я рассказывала тебе про своего дядю Боря?
- Это тот, который живет в городе со смешным названием? Богомол... Муравей...

Таранул? Жена у него такая хохотушка.

- Улитка, – поправила ее Леся и почему-то снова вздохнула.
- Эти вздохи начали уже раздражать Киру. Да что случилось-то?
- Ну, помню. И что?
- А то, что сегодня днем я удрала из офиса, это ты помнишь?
- Конечно, помню! Я еще позвонила тебе на трубку, но ты пробормотала в ответ что-то невнятное. Я ничего не поняла, кроме того, что ты уже дома и с тобой все в порядке.

Кира внимательно посмотрела на подругу и спросила:

- Ты хочешь сказать, что твой дядя из Улитки и твой уход с работы... Ты бросила меня, когда у нас такая запарка, разгар отпусков. Мы не успеваем обрабатывать поток клиентов, люди хотят свалить за границу, покупаться в море, а ты сбегаешь? В такой ответственный момент... Леся! Это на тебя не похоже. Может, твой дядя смертельно заболел?

Леся дернулась, словно от удара электрическим током, и закричала:

- Боже мой! С чего вдруг?!
- Но... Но я думала, что ты получила ужасное известие.
- Так и есть!
- Так он, ради бога, жив? Твой дядя Боря?
- Да. Он жив.
- Так если не дядя, то кто? Тетя заболела?
- И она здорова. И их трое детишек тоже живехоньки.

И Леся замолчала, окончательно уйдя во мрак. Отчаяние, в которое она погружалась с каждой минутой, заставило Киру затормозить подругу:

- Эй! Очнись! Что же случилось? Что за несчастье?
- Случилось самое ужасное! Сегодня мне позвонили с поста охраны и сказали, что наш с тобой коттедж подвергся взлому.
- Какой ужас! Так ты поэтому панически уехала из офиса? Нас ограбили?
- Уехала я поэтому. Но нас не ограбили. Все гораздо, гораздо, гораздо хуже.
- Хуже? Наш дом сгорел?

И Кира принялась к запахам вокруг. Нет, вроде гарью не пахло.

- Ах, если бы! – вздохнула Леся. – Получили бы мы с тобой страховку, построили новый дом и... Одним словом, нет! Дом наш в порядке. То есть пока он в порядке.

- Что ты имеешь в виду? Как это ПОКА в порядке? А что с ним может случиться?
- Пока в порядке – это пока его начисто не разломали эти трое охламонов – моих племянников.

Постепенно до Киры стало доходить.

- Ты хочешь сказать, что к нам приехал твой дядя Боря из Улитки? И трое его детей?
- Ага. И еще тетя Галя. Его жена.

Наконец-то и Кира поняла размер обрушившегося на них бедствия. Но она еще пыталась устоять под натиском бури.

– И... И надолго они к нам? – прошептала она срывающимся голосом.

– Говорят, как поживется, – пробормотала Леся, стараясь не смотреть в сторону Киры.

Все! Защитные шлюзы прорвало, и стихия хлынула на незащитные улицы. Потоп! Катастрофа! Стихийное бедствие и смерч в одном флаконе были менее разрушительны, чем визит родственников. Особенно родственников, которых не приглашали: провинциальные, простые и незатейливые. Такие люди способны жить у вас неделями и месяцами, даже не беря в голову, что вы можете от них устать и хотите остаться одни.

– Мамачки родные! – произнесла Кира. – Ты не шутишь?

– Нет!

– Откуда же они узнали наш адрес? Ты им его дала?

– Ах нет! Это все моя мама! – в отчаянии произнесла Леся. – Это она им проболталась! Сказала название поселка. А они еще в прошлом месяце мне намекали, что приедут. Да нет! Что там намекали! Они так прямо и заявили, что приедут. А я дура! Я-то думала, что у них нет нашего адреса. Вот и ляпнула, мол, приезжайте, будем очень рады.

– Леся! Что ты говоришь! Ты сама их пригласила?!

– Но я же не знала, что мама сказала, где мы живем!

– Кто твою маму только за язык тянул! – воскликнула Кира, испытывая самые недобрые чувства к этой женщине.

– Она не хотела плохого, – кинулась на защиту родительницы Леся. – Она только название поселка сказала. Представляешь, они когда приехали, то даже номер дома нашего не знали! У соседей расспрашивали. А потом вломились на наш участок, сигнализация сработала и... И потом мне на работу позвонили с поста, чтобы сообщить, что они задержали пятерых, двух взрослых и трех детей, которые пытались проникнуть в наш с тобой коттедж, но были задержаны и утверждают, что являются моими родственниками.

– И ты помчалась, чтобы все выяснить на месте?

– Да! Я думала, что это ошибка! Надеялась, что это в самом деле грабители. Но нет! Это были они! Мой дядя, тетя и племянники! Три штуки!

Кира помолчала, глядя на понурившуюся подругу.

– Ну, может быть, все и не так страшно, – пробормотала она, пытаясь утешить Лесю.

– У-у! – помотала головой та. – Все очень страшно! И даже хуже того. Когда дядя Боря жил у тети Тамары в Челябинске в свой медовый месяц, ее муж был вынужден сесть в тюрьму.

– Почему?

– Не мог больше выносить дядю Борю и тетю Галю. Сказал, что пусть его лучше посадят на пятнадцать суток, он с радостью отсидит, только бы не видеть это семейство. Представляешь? А с тех пор они еще обзавелись тремя детишками. И я тебя уверяю, что их отпрыски даже похлеще будут – настоящие Сморчковы.

– Как их фамилия? – удивилась Кира.

– Сморчковы.

– Сморчковы из Улитки... А знаешь, это даже звучит! Ничего, не кисни. В случае чего через недельку скажем, что у нас в доме начинается ремонт или что мы отправляемся в кругосветное путешествие, так что им волей или неволей придется уехать.

– Они скажут, что присмотрят за домом в наше отсутствие. И разрушат его до основания! Так уже было у бабушки в деревне. Дядя Боря приехал, и теперь у нас нету дома в деревне! Сгорел! Разрушен до фундамента взрывом газа!

– О господи! Ну, за неделю-то ничего не случится. А за неделю мы придумаем такое, что им придется убраться. Например, ужасную эпидемию, которая охватила наш поселок.

Живенько умчатся. Так что решено, неделю мы твоих гостей терпим, все-таки они твоя родня. А через недельку, если сами не догадаются, что пора уезжать, вежливо указываем им на дверь.

– Недельку! Эту недельку нам надо еще пережить!

– Переживем! Ерунда какая! Будем пореже показываться дома – все дела!

Однако теперь, спустя четыре дня пребывания у них в доме семейства Сморчковых, Кира уже не была столь уверена в своих силах. И даже напротив, ей казалось, что она готова пойти по стопам Лесиного дяди и совершить какое-нибудь мелкое правонарушение, лишь бы уехать из дома. Пусть даже и за решетку.

Прошло всего несколько дней, а Кира уже не узнавала собственного дома. Сморчковы каким-то образом умудрились заполнить его весь. Всюду валялись их вещи, которых было так много, что иногда Киру охватывало паническое отчаяние – Сморчковы останутся тут навсегда! Они приехали навеки поселиться. У них столько вещей, что их невозможно собрать!

Хозяйственный дядя Боря захватил с собой все, что могло скрасить им жизнь в гостях. Детки получили свои любимые игровые приставки, которыми заняли телевизор в Лесиной комнате. Тетя Галя заняла телевизор в Кириной комнате. А телевизор в гостиной – огромную плазменную панель – на правах главы семьи узурпировал себе дядя Боря, который с утра и до позднего вечера смотрел спортивный канал, запивал его неисчислимым количеством пива и заедал соленой рыбкой.

Рыбку и пиво приходилось доставлять подругам. А как же откажешь родственнику? Каждое утро тетя Галя с приятной улыбкой на лице выползала в своем махровом нежно-розовом халате из своей комнаты. И, стыдливо кутаясь в огромный воротник, словно гигантский розовый бегемот, говорила:

– Девочки, вы не захватите на обратном пути пива для Бори? Да? Вы обе такие хорошие! Нам у вас так приятно! Вот вы понимаете толк в гостеприимстве! Никогда еще не встречали более радушных хозяек! Спасибо вам огромное! Ха-ха-ха!

И как после таких слов откажешь в невинной просьбе привезти парочку бутылочек пива? Правда, пива неизменно оказывалось мало. Дядя Боря вздыхал столь тяжело и выразительно, что подругам в первые дни приходилось подниматься и идти в магазин за добавкой. А потом они стали умней и сразу же привозили не пару бутылочек пива, а целый ящик. Ящика дяде Боре хватало до вечера. А потом подругам приходилось повторять маршрут до магазина.

– Слушай, мне это начинает надоедать.

– Мне это надоело уже давно!

– И как этим людям удастся жить из нас веревки? – удивлялась Кира. – Вроде бы такие милые, простые и приветливые люди, одно удовольствие, что они приехали к нам погостить. А оглянешься вечером, ба-а-а-тюшки! Голова раскалывается, ноги и руки трясутся от усталости, в глазах красные круги!

– Да ведь мы каждый день устаем так сильно, потому что готовим на всю эту ораву!

– Покупаем для них продукты!

– Разгребаем за ними всю грязь, потому что мальчишки разбрасывают фантики и пустые упаковки из-под чипсов буквально по всему дому! А тетя Галя умудряется запрягать грязные памперсы своей Светланочки в таких местах, что прямо диву даешься! Во всех укромных уголках, где прежде прятались наши кошки, теперь лежат воняющие памперсы ее Светланки!

– Памперсы! А сама Светланочка делает по всему дому стратегические запасы на черный день. Лично я вчера нашла у себя под кроватью половинку ее котлеты и кучу хлебных крошек.

- Ага! А я видела, как она прячет огрызки своего печенья в кошачьем домике.
- Бедный Фантик! Он такой чистюля!
- А Фатима не показывается уже второй день.
- Она хоть жива? Эти дети ее не доконали вконец?
- Жива, жива. Корм из ее миски пропадает регулярно.
- Хм, корм – это еще не показатель.
- Думаешь, его может кушать Светланка?
- Ну... Вообще-то я не удивлюсь, если именно так и окажется. Девочка обладает на редкость хорошим аппетитом.
- Она просто обжора!
- В три года это ребенку позволительно.
- В три года уже давно пора бы ходить на горшок, а не засыпать своими обкаканными памперсами весь дом!

Одним словом, все старожилы коттеджа в Чудном Уголке – две его хозяйки – Кира и Леся, а также их кошки – пожилая супружеская чета – кот Фантик, благородный рекс с примесью сиамской крови, а также его подруга Фатима, кошка самых простых кровей, подбранная Фантиком, по утверждению Киры, на ближайшей помойке, – с приездом гостей пребывали в состоянии длительного непроходящего стресса. Они уже и не знали, как им быть и что делать, чтобы выселить из дома этих кошмарных надоед, плотно усевшихся им на шею.

А надоед было много – пять человек. И все они отличались очень хорошим аппетитом. Прежде всего дядя Боря. Он был шахтером. И его отпуск был длиннее отпуска других людей. Но не это было еще самое плохое. Скверно было то, что он вознамерился провести весь свой долгий, добытый нелегким шахтерским трудом отпуск в доме любимой племянницы – Леси.

О том, что именно она является любимой племянницей дяди Бори, Леся узнала впервые. И сначала ей это даже польстило. И льстило ровно до тех пор, пока она не смекнула одну очевидную истину. Все прочие племянницы, живущие поближе к дяде Боре, просто давно перестали с ним знаться и пускать его к себе на порог. Вот он и вспомнил про Лесю.

Тетя Галя была дамой простой и непритязательной. Косметикой пользовалась дешевой отечественной, но зато постоянно. То есть не проходило часа, чтобы она что-то на себя не мазала бы, не смазывала, протирала и красила. Конечно, при такой занятости, ей было уже не до детей. И если старшие мальчишки в надзоре матери не нуждались, им было уже десять и одиннадцать лет, то младшая Светланка требовала постоянного материнского надзора.

Но тете Гале было некогда! Поэтому Светланка бодро топала по всему дому, вытаскивая и раскидывая все, что ей попадалось на пути. Подруги пытались намекнуть, что ребенку будет безопасней в какой-то одной комнате. Но тетя Галя, все так же мило улыбаясь и похихатывая, не делала никаких попыток остановить всепоглощающее ознакомительное путешествие дочери по дому.

- Сегодня я нашла ее стоящей перед зеркалом и орудующей моей тушью и помадой.

Эффект от впервые использованной французской косметики превзошел все ожидания Светланки. Она была хороша как никогда и очень себе нравилась. Бедняжка совершенно не понимала, почему взрослые тети так причитают над ней, тащат в ванную и долго там трут разными щетками и полотенцами.

- Бедный ребенок. Мне прямо страшно за нее при такой матери.
- Эта корова только о себе и думает.
- Неудивительно, что девочка делает стратегические запасы провизии. При таких родителях нужно иметь хороший запас провианта на случай длительной голодовки.
- Но французскую помаду!..

Голодовку Светланка бы точно не пережила, потому что кушала она за двоих взрослых. Уговаривать, как некоторых других детей, ее не нужно было. Она открывала ротик без

всяких сказок и плясок. Лопала так, что за ушами трещало. Съедала за обедом взрослую тарелку щей, а потом еще и котлетку с картошечкой. И, едва встав и чуть-чуть походив, снова приходила к столу, чтобы урвать еще чего-нибудь сладенького или, на худой конец, яблочко или банан.

Между завтраком, обедом и ужином Светланка поглощала немыслимое количество сухариков, конфеток, соков и просто бутербродов. Но это ничуть не портило ее аппетит. Все умные книжки по воспитанию детей и кормлению относились не к ней. «Если ваш ребенок кусочничает между основными приемами пищи, то это может испортить его аппетит». Какое там! Светланкин аппетит не могло испортить ничего.

– В прошлом году она у меня заболела. Я сразу же поняла, что с девочкой что-то не так. На ужин она съела всего одну сосиску и даже совсем почти не притронулась к своим любимым макаронам с подливкой. Я прямо так и обмерла! Все! Ребенок заболел!

Неизвестно, что ела или не ела Светланка, будучи больной. Подруги этого не видели. Но сейчас она была здорова и кушала очень и очень хорошо.

– Эти обжоры за четыре дня съели все наши запасы, которых нам должно было хватить на месяц! Леся, скажи им, что мы не можем их кормить за свой счет.

– Что ты! Неудобно! Они же приехали в гости!

– Гости – это один день. Пришли, покушали, пообщались, выпили и расстались. А то, что мы наблюдаем сейчас, – это уже не гости. Это какой-то форменный кошмар! Нашествие саранчи!

Готовить тетя Галя для своих тоже не готовила. Она же была в гостях!

– Ой, что же это я в чужом доме и вдруг хозяйничать стану! – стыдливо улыбаясь, уклонялась она от всех попыток подруг всучить ей половник и кастрюлю. – Вот вы к нам приедете, уж там я все-все за вас делать стану. Впрочем, могу за вас помыть посуду. Ах, у вас посудомоечная машина! Как чудесно! А как она включается? Вот сюда! Или сюда? Ой, прямо и не знаю, а вдруг я что-нибудь вам испорчу! Лесенька, покажи мне еще раз, а то я с этой техникой не в ладах.

Одним словом, чем добиться от тети Гали толку, легче было все сделать самим. Подруги так и делали. И к концу четвертого дня так устали, что чуть не плакали от усталости и отчаяния.

– И самое главное, что они явно не собираются никуда уезжать!

– Да, я тоже не наблюдаю в них каких-то подвижек.

– А сколько у твоего дяди будет еще отпуск?

– Полтора месяца.

– Полтора!

– Но ты не переживай, мальчишкам первого сентября в любом случае в школу.

Целый час Кира ходила счастливой. Первое сентября уже не за горами. А потом министр образования нанес ей жестокий удар, во всеуслышание объявив по телевизору, что в связи с эпидемией гриппа, называемого «свиным», возможна отмена праздника первого сентября и переводение всех учащихся на домашнее обучение. По крайней мере, до стабилизации эпидемиологической ситуации в стране.

Этого удара Кира не выдержала. Она ушла к себе в комнату и забаррикадировалась изнутри. Просто закрыться она не могла. Двери в доме подруг не были оснащены замками. Зачем они им нужны были раньше? Девушки жили в доме вдвоем. И друг от друга у них секретов не было.

Но сейчас Кира впервые остро пожалела о том, что они не купили двери с уже врезанными замками. Что им стоило? Ну, доплатили бы какие-то двести или триста рублей. Но зато сейчас можно было бы без всяких проблем закрыться от всех этих Сморчковых!

Однако Кира дошла уже до того состояния, что легко перетащила к дверям тумбочку, свой дорожный чемодан на колесиках и все это прикрыла ковриком, надеясь, что это помешает младшему из сморчковских мальчишек проникнуть в ее спальню. В прошлую ночь, внезапно проснувшись от какого-то копошения, Кира обнаружила мальчишку у себя под боком.

– Что ты тут делаешь? – удивилась Кира.

– Сплю!

– А почему у меня в кровати?

– Ты мне нравишься.

И пацан сделал попытку облапать Киру своими ручонками. По ручонкам Кира ему изрядно надавала. И из комнаты юного насильника выдворила, воспользовавшись своим физическим и моральным превосходством над пацаном. Но повторения подобного опыта отнюдь не желала. Поэтому и закрылась изнутри на баррикаду.

– Чокнутая семейка, – засыпая, бормотала Кира. – Удивительно, что они все до сих пор живы. По логике вещей, их давно должны были уже поубивать доведенные до отчаяния родственники. Прямо чувствую, что еще одна ночь, и я сама возьму на себя эту миссию.

Но Кира была не права. Сморчковское племя не поредело за эту ночь. Смерть пришла совсем к другим людям.

Глава 2

Утро за городом – это всегда самое чудесное время. А если это еще и утро выходного дня, то... Но сегодняшнее утро было для подруг совершенно отравлено мыслью о том, что им целый день придется провести в обществе Сморчковых! А как вы хотели? Выходной ведь! И не совершь, что в воскресенье они тоже будут работать.

Мерзкий Сморчков-старший уже давно выяснил расписание работы их туристического агентства. Не поленился, съездил с девушками на работу. Официально для того, чтобы посмотреть, где трудится его любимая племянница. Но подруги подозревали, что с целью подыскать себе еще несколько подходящих объектов для эксплуатации в качестве друзей.

Потому что дружбу, так же как и родственные отношения, дядя Боря понимал однобоко. Друзья должны приносить пользу... Ему. А уж он подумает, что он, может быть, делает для них, а может быть, и нет.

Как ни странно, при всей своей общительности дядя Боря не сыскал себе в Чудном Уголке ни одной новой жертвы. Все обитатели Чудного Уголка, с которыми он знакомился, были людьми исключительно деловыми. И потому, занятые своими делами, совершенно не обращали на дядю Борю столь нужного ему внимания.

Единственный человек, с которым сдружился дядя Боря, как ни странно, был сосед подруг. Верней, даже не сам сосед, а гость соседа. И так как дядя Боря тоже был гость, то на этой почве они, видимо, очень быстро и сдружились. Интересы и вкусы у этих новых друзей были тоже похожими. Оба любили футбол, пиво и соленую рыбку. Причем не гнушались солить и вялить ее своими собственными руками.

Так что вскоре они из просто приятелей стали закадычными друзьями.

– Колян – ты настоящий мужик! Я тебя уважаю! Никогда не встречал таких хороших людей. Почему-то мне с тобой и пьется легче! И на душе так хорошо и спокойно!

– Боря! Я ведь тоже не со всеми пью! Если ты думаешь, что я сяду с каждым водки выпить, то ты ошибаешься!

– А я и не думаю! Я сразу понял, что мы с тобой подружимся!

– И будем дружить всегда!

– Колян!

– Борька!

И приятели лезли друг к другу обниматься. Выпивали они в саду у подруг или в соседнем доме, где жил Колян. А потом начинали петь. Или тягать пудовые гири. Или налаживать снасти для рыбалки. А утром ехали на рыбалку. И привозили оттуда кучу мелких окуньков и плотвичек, которые нужно было еще и чистить. А тетя Галя не могла. И с рыбой опять же приходилось возиться подругам.

Так было и этим утром. Было всего восемь утра, когда дядя Боря вернулся с рыбалки. Тетя Галя спала беспробудным сном. Став матерью троих детей, она научилась спать так, что ее не могли бы разбудить куранты, ударившие у нее под ухом, и танковая атака, и даже взрыв бомбы. Поэтому, потолкавшись без всякого результата возле тела храпящей супруги, дядя Боря явился с уловом к племяннице.

Был он при этом отвратительно бодр. И для восьми утра воскресного дня, на взгляд Леси, слишком уж инициативен.

– Ушицы можно сварить, – твердил он. – А тех, что покрупнее, то и зажарить. Или закоптить! Девчонки, у вас коптильня имеется? Нет? Ну, не беда! Мне Колян обещал дать! Сейчас я мигом к нему смотаюсь и принесу!

И он убежал. По пути он попытался войти к Кире, чтобы пожелать той доброго утра и сообщить о невиданно богатом улове, но, наткнувшись на заготовленную Кирой с вечера

баррикаду, недолго потоптался под дверью, рассеянно толкая ее и явно не понимая, почему дверь не поддается. А потом махнул рукой и убежал.

Кира вздохнула с облегчением и приготовилась поспать еще часочек. Раньше чем через час дядя Боря от своего нового приятеля не возвращался никогда. Ну и что с того, что они расстались всего несколько минут назад? Все равно друзьям находилось о чем поговорить и чем заняться.

Однако на сей раз дядя Боря вернулся обратно подозрительно рано. Просто удивительно рано. Да еще и прибежал бегом. Один. И без коптильни.

– Дядя Боря! – удивилась Леся, обнаружив в дверях застывшего дядю Борю. – А вы это чего? А где коптильня?

– Понимаешь, Лесенька, не принес я ее! – растерянно отозвался дядька.

– А почему? Не нашли?

– Да я и не искал.

– Почему? Раздумали рыбку коптить?

Леся даже почувствовала разочарование. Копченую рыбку она любила. Просто обожала. А своя собственная копченая рыбка, да прямо с огонька, м-м-м... вкуснотища! Копченая рыбка могла примирить Лесю с ее дядей хоть на какое-то время.

Но дядя Боря выглядел каким-то жалким и растерянным одновременно.

– Не принес я коптилку, Лесенька! – повторил он, почему-то воровато оглядываясь по сторонам. – Да и Колян...

– Что с вашим другом?

– Не живой он, Лесенька!

В первый момент Леся не поняла, что говорит ей дядя.

– Не живой? – удивленно повторила она. – Спит, что ли? Напился? Пьян?

– Если бы, Лесенька! Так нет же! Не живой он! Совсем не живой! Мертвый!

– Мертвый! – ахнула девушка. – Но вы же с ним только что с рыбалки вернулись?

– Ну да. Вернулись. Я к нему еще в дом зашел, снасти помог занести. Лодку там резиновую, палатку, сапоги, плащи и...

– Дядя Боря! – перебила его Леся. – Где ваш друг?

– Так это... Там он. В доме. У себя.

– Живой?

– Мертвый!

– Пошли. Покажете!

И Леся решительно встала и, накинув на себя халатик, пошла к соседям. Разбираться с мертвым Коляном.

Надо сказать, что все коттеджи в Чудном Уголке были разделены оградами. Не сплошными бетонными заборами, но достаточно плотными и высокими, чтобы соседи не мешали бы друг другу отдыхать и просто приятно проводить время. Так что в соседний дом можно было попасть, только выйдя на улицу, пройдя по ней и завернув в калитку нужного дома.

Но дяде Боре и его новому приятелю такой путь хождения друг к другу казался слишком длинным. И они отогнули несколько досок в смежном между их участками заборе, сделав себе подобие лаза. Вот через этот лаз сейчас и шмыгнула Леся на соседскую территорию.

Прежде она никогда не бывала тут. Как-то повода не было. Да и сосед, к которому в гости приехал Колян, никогда прежде тут не появлялся. А сам Колян не был человеком открытым. Жил замкнуто. Дружбы ни с кем в поселке не водил. И гостей к себе не звал.

Поэтому сейчас Леся с интересом оглядывалась по сторонам. Ага! Вот как хозяин этого дома спланировал зону отдыха! Организовал ее возле маленького самодельного пруда. Инте-

ресно! Может быть, и им с Кирой тоже так попробовать? В пруд можно было бы пустить игрушечных лебедей. Или поставить бронзовую фигурку жабы или лягушки.

– Лесенька! – робко окликнул ее дядя Боря, прервав полет дизайнерской мысли. – Колян, он в доме. А ты зачем-то в сад идешь!

– Нет, я тут. А разве дом открыт?

– Открыто у него. Заходи!

Войдя внутрь чужого дома, в котором оказалась без приглашения, Леся почувствовала себя неуютно. И поэтому нарочито грубо спросила у дяди Бори:

– Где тут ваш Колян? Показывайте!

Дядя Боря безропотно засеменил в глубь дома, что однозначно говорило о том, что происходит нечто неладное. Обычно дядя Боря и слова в простоте не говорил. На каждое замечание у него находилось десятков отговорок. И чтобы он вот так, с первого раза, выполнил чью-то просьбу, это было вовсе нечто невероятное.

Дядя Боря провел Лесю во вторую комнату, потом в третью. Планировка этого коттеджа в точности совпадала с планировкой коттеджа подруг. Так что Леся с интересом оглядывалась по сторонам и тут. Но внезапно ее внимание привлек диван с ярко-красной накидкой. На диване, укрывшись с головой простыней, спал какой-то человек.

– Ну? – требовательно спросила Леся. – И что? Ваш друг просто спит!

Дядя Боря как-то странно замотал головой и отступил на два шага назад.

– Не спит он! Умер!

Леся глубоко вздохнула. Воздух в комнате был слишком спертым. Да еще к нему примешивался какой-то странный запах. Поэтому девушке захотелось как можно быстрее покончить с этим делом и оказаться вновь на улице. В соседском саду оставалась еще масса неисследованных уголков.

– Хватит дурака валять! – грубовато произнесла она и подскочила к дивану, на котором устроился Колян.

Одним рывком Леся сдернула с головы спящего простыню, и из ее груди немедленно вырвался дикий вопль. То, что вначале было принято Лесей за авангардной расцветки покрывало – белое с алыми кляксами, на самом деле оказалось просто залитым кровью пледом из светлого велюра. А странный запах вокруг нее был запахом свежей крови!

– Ой! Мама родная! – завопила Леся, увидев перед собой то, что осталось от тела совсем недавно еще живого Коляна. – Да что же это делается? Кто-нибудь! Помогите!

Кричала она недолго, хотя самой Лесе показалось, что прошли столетия, прежде чем в прихожей послышались шаги и внутрь вбежали какие-то люди. Краем уже угасающего сознания Леся узнала в них охранников поселка, а также увидела встревоженное лицо Киры. Но дальше Леся уже не помнила ничего. Спасительная тьма надвинулась на нее, и Леся отключилась.

В себя она пришла от того, что ей на лицо капало что-то мокрое и холодное. Открыв глаза, она огляделась по сторонам. Она была дома! Как хорошо! Она дома! А значит, дядя Боря и его друг Колян ей просто приснились. Ну конечно! Это был просто страшный сон. И никто Коляна ножом по горлу не полосовал. И не лежал он на залитом кровью пледе. И не было ничего такого в действительности, ей все приснилось, ура!

– Как ты? – встревоженно спросила у нее Кира. – Пришла в себя?

– Да. Проснулась.

– Как ты? – повторила Кира, вглядываясь в лицо подруги. – Бррр! Как представляю, через что тебе пришлось пройти, прямо мороз по коже!

– А через что?

– Ну, как же... Вы одни в доме и этот покойник... И кровь повсюду! Уф! Я издалека его видела, так мне и то до сих пор дурно!

Внутри у Леси все так и упало.

– Значит, мне это не приснилось? – упавшим голосом спросила она. – Покойник в соседнем доме в самом деле был?

– Ну конечно! Скажешь тоже, приснилось! Ничего тебе не приснилось!

– Господи!

Леся резко села на кровати и сразу же почувствовала, как у нее закружилась голова. Последствия обморока все еще сказывались на ней. Но Лесе некогда было думать о себе. Она думала о несчастном Коляне.

– Кто же это его так?

– Не знаю, – помрачнела Кира. – По словам дяди Бори, они с Коляном расстались вполне мирно. Дядя Боря перелез через дыру в заборе к нам на участок, пришел в дом, разложил свой улов и...

– И пошел хвастаться им ко мне!

– Правильно. На все про все у него ушло от силы полчаса.

– Да. Или чуть больше.

– Выходит, что за эти жалкие тридцать-сорок минут кто-то проник в соседний коттедж, перерезал Коляну горло, дождался, пока закончится агония, закрыл тело своей жертвы белым покрывальцем и ушел.

– Еще на диване его устроил!

– Скорей всего, Колян там уже лежал.

– Почему?

– Больше нигде в доме крови нету. Значит, убийство произошло прямо на диване.

Как ни была напугана и расстроена Леся, а она все равно удивилась.

– Как же так? Выходит, Колян лежал там и ждал, пока его убийца перережет ему горло?

– Ну, или он уже спал. Преступник открыл дверь и убил Коляна спящим.

– Какой ужас! – содрогнулась Леся.

– Ужас, кто же спорит?

– Нет, Кира, ты только подумай! Это же случилось в соседнем доме! Совсем рядом с нами! Значит, убийца мог зайти и к нам тоже! Может быть, он даже стоял у наших дверей и колебался, куда ему зайти! К нам или в соседний коттедж! Просто счастливая случайность, что он выбрал дом наших соседей!

– Не нагнетай панику, – велела ей Кира. – Возьми себя в руки и пошли общаться с ментами.

– Они уже приехали?

– Ага. И ждут не дождутся, когда ты явишься к ним.

Менты подробно допросили Лесю. Потом они долго строчили что-то в своих бумажках. А закончив, они ни Лесю, ни Киру, ни дядю Борю не порадовали.

– Одно из двух, – хмуро произнес прибывший на место следователь со смешной фамилией Огурцов. – Либо вашего соседа действительно убил маньяк, которому все равно кого убивать. Либо... Либо его убил человек, хорошо сознающий, что он делает и кого именно убивает. И за что убивает тоже.

И при этих словах следователь почему-то взглянул на дядю Борю.

– Говорят, вы с покойным были в приятельских отношениях? Вместе рыбачили, выпивали. Верно это?

– Бывало, – вздохнул дядя Боря. – Рыбачили.

– И выпивали?

– Ага. Какая же рыбалка без выпивки?

– А выпив, за жизнь разговаривали?

– А как же! – оживился дядя Боря. – Колян – он наш мужик был. Простой. Сам я в шахту сразу же после школы спустился. С тех пор так уголь и долблю. А Колян, он... его тоже жизнь помотала. Учиться так и не выучился, а значит, полный вперед... Светлый путь в красный пролетарий.

– Значит, вы много разговаривали с покойным? – продолжал допрос следователь. – Наверное, и споры у вас случались?

– Конечно.

– И ссорились вы?

– Ну, разок чуть было не сцепились, – кивнул наивный дядя Боря, все еще не понимающий, к чему клонит коварный следователь.

– И за ножи хватались?

Тут дядя Боря начал ощущать смутную тревогу и замолчал. Но следователь уже насел на него.

– Было такое? – приставал он к дяде Боре. – Отвечайте мне быстро и только правду! Дрались вы на ножах с покойным? Это ведь вы его ножом по горлу полоснули?

– Да вы что, товарищ следователь?! – возопил дядя Боря, наконец прозрев. – Не было такого! Мы с Коляном люди исключительно мирные. И споры у нас исключительно политического характера возникали. Он, к примеру, за коммунистов голосовал. А я за демократов. И что? Разве за это убивают?

Но по лицу следователя все равно было видно, что ни фиги он дяде Боре не верит. И совершенно ясно это стало, когда следователь велел изъять все острые режущие предметы из дома подруг. А также осмотреть участок перед их домом и все прилегающие территории на предмет обнаружения орудия убийства.

Однако на этом неприятности сегодняшнего дня не закончились. Следователь не пожелал ограничиться только холодным оружием, которое находилось в доме у подруг. Он пожелал также задержать и самого дядю Борю.

– Зачем? За что? Товарищ следователь, это произвол!

– Никакого произвола! Есть свидетели, которые видели, как сегодня утром эти двое возвращались с рыбалки и разговаривали между собой на повышенных тонах. Были слышны даже такие слова, как «Идиоты! Произвол! Ворье!».

– Так это мы с ним бюджет на следующий год обсуждали! – закричал дядя Боря. – Друг к другу у нас претензий не было!

Но следователь ему не поверил и продолжал:

– Также есть свидетели, которые видели, как вы вдвоем вошли в дом потерпевшего. Однако из дома вы вышли один! И дверь за собой закрыли сами!

– Ну да, – кивнул дядя Боря. – Колян устал очень. Сразу же спать завалился. Пока то да се, он закемарил. А мне сквозь дрему сказал: «Ты, Борька, сам уж захлопни дверь. Там замок особый, сам закроется, а мне вставать неохота».

– И вы ее захлопнули?

– А как же? Конечно!

– Но свидетель утверждает, что после этого вы стали красться в сторону своего дома.

– Да не крался я! Просто шел!

– Но вы постарались сделать все от вас зависящее, чтобы вас не увидели. Прошли не через улицу, на которой в это время вы уже имели шанс встретить прохожих. Вы прошли через задний двор, а потом перелезли через забор и таким образом очутились у себя на участке.

– Ну и что? Я всегда так ходил к себе домой!

– Но не всегда вы следом за собой оставляли труп зверски зарезанного приятеля.

И, сделав это заявление, Огурцов вдруг закричал на дядю Борю:

– Признавайтесь! Что вы не поделили? Только не надо снова рассказывать про Зюганова и ЛДПР! Водки вам мало показалось? Из-за этого ваша ссора произошла?

– Не было у нас никакой ссоры! Мы расстались вполне мирно. И я не знаю, кто такое сотворил с Коляном! Только, честное благородное слово, я тут ни при чем!

Однако за неимением других подозреваемых следователь все равно забрал дядю Борю с собой. Как он заявил, на предмет исследования его одежды и его самого экспертами.

– И берегитесь, если на вашей коже они найдут хотя бы каплю крови покойного.

– Не убивал я его! У меня трое детей и жена красавица, зачем мне убивать Коляна?

Однако аргумент в виде многочисленной семьи не показался следователю достаточно достоверным.

– Да вы посмотрите запись видеонаблюдения! – осенило дядю Борю. – У них же эта система во всех коттеджах установлена!

– Сломана камера, – хмуро ответил на его стенания Огурцов. – Ясно вам? Сломана! И не вы ли случайно ее и сломали?

Одним словом, Огурцов вцепился в дядю Борю, как сорняк в грядку. Просто не мог расстаться с ним. В результате такой любви Огурцова дядя Боря отбыл вместе с ним.

– Ничего! – утешил он его напоследок. – Лет через десять авось вернешься.

После ареста любимого мужа тетя Галя совершенно распустилась. Она сидела в своей комнате и горько рыдала.

– Бедный мой Боренька! Как же я теперь буду? Увезли моего соколика! Теперь засудят ни за что ни про что! Соломенной вдовой останусь! С тремя детьми! У-у-у!

Вокруг нее собрались все ее дети, которые тоже громко рыдали. Впрочем, справедливо будет сказать, что от страха и горя рыдала одна тетка Галя. Мальчишки ревели от обиды, что мать в связи с арестом отца запретила им резаться в их обожаемый плей-стейшн и даже отобрала диски и игровую приставку, а Светлана вопила просто-напросто от голода.

Она с самого утра еще не ела ничего. Ничего, кроме огромного бутерброда с маслом, докторской колбасой и сыром, который соорудила ей впопыхах Кира. Но этого растущему организму трехлетней малышки показалось маловато. Она хотела каши. Она хотела фруктовое пюре или, на худой конец, свежих яблок.

– Ку-у-усать! – ныла девочка. – Кусать!

Букву «ш» она пока что не выговаривала. Да и вообще, выговаривала на удивление мало слов. Вся ее умственная деятельность была нацелена на добывание пищи.

– Яблосек! – продолжала завывать Светлана, тыкая толстеньким пальчиком в корзину с восковыми фруктами, которая стояла на этажерке в гостиной у подруг и на которую Светлана покушалась с самого дня своего приезда. – Банан! Киви! Виноград! Клубника!

Несмотря на шоковое состояние, подруги были поражены тем, какое гигантское влияние оказал голод на умственные способности Светланы. Девочка, оказывается, знала уйму слов! Правда, все они касались гастрономических интересов, но это все же лучше, чем ничего.

– Виноград! Персик! Фрукты!

Потрясающе! Трехлетний ребенок самостоятельно провел анализ и систематизировал названные им предметы в одну группу! Такая работа мозга требовала награды. Леся сбегала на кухню, нашла в холодильнике чудом завалившееся там яблоко и принесла его девочке:

– На!

Светланка жадно схватила яблоко, вгрызлась в него, словно червяк, и на время заткнулась. Так! С одной разобрались. Теперь мальчишки!

– Мальчишки, идите в мою комнату, – проворковала Кира. – Там есть компьютер. Можете скачать из Интернета любую войнушку и поиграть в нее.

Мальчишки мигом перестали реветь. Их мордашки озарили счастливые улыбки, и они унеслись прочь. Оставалась одна тетя Галя. Вот с ней было гораздо сложнее. Для начала подружки попытались просто утешить тетку:

– Тетя Галя! Тетя Галя! Не плачьте вы так!

Куда там! Тетя Галя заливалась слезами, валилась на бок, хваталась за сердце и вопила на весь дом:

– Ой, горе горькое! Ой, да что же это будет! Ведь кормилец же! Кормилец! И все! Взяли и забрали. И не посмотрели, как же я с тремя дитями-то дальше буду? Ох, пропаду совсем!

– Тетя Галя, все образуется!

– Как? – всхлипнула совершенно мокрая от слез и пролитой воды с валерьянкой тетя Галя. – Как? Разве что вы нас у себя приютите, покамест Борьку моего не отпустят.

Ничего более страшного подружки в жизни своей не слышали. Они-то наивно надеялись, что после всего случившегося тетя Галя соберет свои манатки и умотает восвояси. А она, оказывается, вот что задумала!

– Мы должны вас приютить?

– А что? – вытирая слезы и деловито оглядываясь по сторонам, произнесла тетя Галя. – Места у вас, поди, много. Дом-то большой. И сад опять же. Есть, где деткам расти. Зачем вам, двум одиноким бобылкам, такой дом? А моим детям тут очень нравится. Свежий воздух опять же. Цветочки мы ваши все выполем. Какой с них прок, с цветочков-то? Картошку вместо них посадите, морковку, свеколку с лучком. Проживем!

Но подружки уже не слышали, какая опасность грозит их саду. Они с ненавистью смотрели на тетку Галю, которая, найдя в жизни новую опору, снова разругалась и совсем перестала плакать.

Бобылкам! Она именно так и выразилась. Корова многодетная! И дом еще их захватить хочет?! Ясное дело, зачем им двоим этот дом! Ей-то нужней! И совершенно ясно, что весь прошлый год подружки вкалывали по двенадцать часов в сутки, чтобы выплатить кредит за него, чтобы тетя Галя потом могла приехать сюда и жить тут на всем готовеньком.

– Ну нет, тетя Галя! – твердо произнесла Кира. – Вы как хотите, а придется вам домой ехать. Тут вы остаться не сможете.

– Гоните! – горько произнесла тетя Галя. – Вдову с тремя малыми ребятишками гоните!

– Вовсе нет! – испугалась и пошла на попятную Кира. – Просто вашего мужа скоро отпустят. И вы вместе с ним поедете домой.

– Отпустят? – шмыгнула носом тетя Галя. – Думаете?

– Уверены! Это просто ошибка! Недоразумение! Дядя Боря уже к вечеру будет дома.

Кое-как подругам удалось успокоить недалекую тетку. Она потопала на кухню, чтобы сварганить там из оставшихся продуктов обед для своей ненасытной дочурки. А подружки быстро собрались и выскочили из дома. От греха подальше. Ведь пообещать-то они тетке Гале возвращение ее мужа пообещали, но еще не факт, что дядю Борю в самом деле отпустят. А значит, им грозит новый виток тети-Галиной истерики.

– Как ты думаешь, действительно это он его зарезал?

– Ну что ты! Дядя Боря и мухи не обидит.

– Потому что за ней гоняться надо. А ему лень.

– Если бы он этого Коляна зарезал, то сам бы весь в крови был! А он чистенький с рыбалки явился. В белой футболочке, в штанах своих синих.

– В синих? Но он же всегда на рыбалку в камуфляже ходил! Белая футболка и синие треники – это его домашний наряд.

– Ну, значит, переоделся, – неохотно произнесла Леся.

– Пришел с рыбалки, переоделся, может быть, еще и душ принял?

– Ну, вода вроде бы шумела.

– И белье стираться тоже поставил?

– Машина включена была, когда я мимо ванной проходила.

Кира уставилась на подругу:

– Вот видишь! А когда это было, чтобы дядя Боря сам, без понуканий и угроз, полез бы мыться? Не говоря уж о том, чтобы самому сделать постирушку? Да он и к машине стиральной не знал, с какого боку подойти. А тут вдруг освоил! С какого это перепугу?

Леся стала вспоминать события прошедшего утра и сумела припомнить, что первый раз дядя Боря явился к ней в своем рыболовецком обмундировании. Камуфляже и воняющих тиной и кое-чем похуже шерстяных носках.

– Мы с ним обсудили, что рыбку лучше закоптить. И он пошел за коптилкой.

А вот назад дядя Боря явился уже без коптилки, но зато чистенький и переодевшийся в домашнюю одежду. И что это могло означать?

– Ой, боюсь, что плохо наше дело, – покачала головой Кира.

– Как?

– А так! Твой дядя Боря, вернувшись с рыбалки, снова пошел к Коляну, нашел его в доме мертвым, попытался оказать первую помощь, понял, что это бессмысленно, но тем не менее уже запачкался в крови убитого. Потом пришел домой в шоковом состоянии, вымылся, кинул грязное белье в стиральную машину, а потом уже явился к тебе за помощью и советом.

– Но как же он включил стиралку?

– Да чего там включать! Нажал кнопку «старт» – и готово!

Леся побледнела. Ей в голову пришла ужасная мысль. Настолько ужасная, что она даже боялась озвучить ее. Но Кира и сама увидела, что с подругой неладно.

– Что?

– Белье, – прошептала Леся. – Белье в стиралке... Менты его забрали на экспертизу!

– Ну и что?

– Как что! А если оно было испачкано в крови Коляна? Вряд ли кровь так быстро и хорошо отстиралась в том режиме, которым мы обычно стираем! Тогда менты обнаружат следы крови Коляна на рыболовецкой одежде дяди Бори и... Ты понимаешь, что они подумают? Что это дядя Боря и есть убийца! И что он пытался спрятать концы в воду, то есть в стиральную машину!

Кире даже худо сделалось. Она тоже припомнила, с каким многозначительным видом менты извлекали из стиралки еще влажное белье и упаковывали его в отдельные пакеты. Отдельно куртку дяди Бори. Отдельно его штаны и футболку.

– Какой ужас! – прошептала она. – Теперь ничто не помешает им обвинить дядю Борю!

– Нет! Есть еще орудие убийства! Верней, пока что нет! А до тех пор, пока оружия с отпечатками пальцев дяди Бори на рукоятке у ментов нету, они не смогут его засудить.

– Будто бы испачканной кровью одежды недостаточно, – проворчала Кира. – А нож убийца мог и закопать. Тут же кругом сады! Вынул кусок дерна, сунул в ямку ножик и прикрыл сверху травкой. Поди догадайся, где там ножик!

– Ножик, ножик... Вот ты все время говоришь – ножик. А почему?

– Что почему?

– Ты так уверена, что Коляна порезали ножом?

– А чем же еще? Исполосовали так, что мама не горюй! Чем, если не ножом?

– Могли бритвой.

– Да их в продаже уже сто лет нету! Опасных-то бритв!

– Тогда заточкой.

– Заточной тыкают, а не режут!

– Скальпелем!

– Скажешь тоже! Откуда у дяди Бори возьмется скальпель!

– Так он и не убивал!

Кира замолчала, а потом сплюнула:

– Тьфу ты! Совсем меня запутала. Ну, верно! Не убивал!

– А про оружие убийства и про все остальные подробности нужно спросить у нашего Таракана. Он всегда в курсе того, что происходит в поселке.

– А еще нужно у него выяснить, почему камеры наблюдения не работали.

– Да. Это очень важно.

– Еще бы не важно! Ведь будь включены камеры, убийца оказался бы заснятым на них.

– Странно, а у нас дома они работали совершенно исправно!

– Очень вовремя они отключились в коттедже, где орудовал убийца, ты не находишь?

– Очень.

– И что? Случайность это или чей-то злой умысел?

– Умысел человека, который либо живет в самом поселке, либо хорошо знаком с порядком местной жизни.

Внезапно подруги ощутили спиной ледянящий холод. И как тут было не испугаться! В их родном Чудном Уголке становилось небезопасно жить! Они всегда так радовались, что здесь так спокойно. И вдруг! Теперь по улицам их замечательного поселка разгуливал убийца, размахивающий окровавленным скальпелем.

И кто это был? И главное, как его теперь вычислить?

За ответом на этот вопрос и на многие другие подруги и отправились к Таракану.

Глава 3

Кличка Таракан прочно прилипла к главе и старейшине поселка Чудный Уголок. Этот бодрый еще старикан, внешне действительно похожий на сухонького и усатого таракашку, был некогда военным разведчиком. Уход в отставку не лишил Таракана военной выправки и понятий о том, что хорошо, а что плохо.

Эти понятия укоренились в нем столь основательно, что он просто не понимал, как можно жить иначе, внедря их и в устав поселка. И если поначалу многие ворчали на жесткий распорядок дня, обязательные общественные работы, а также многие ограничения на шум и даже просмотр некоторых телепередач, то вскоре взрослое население поселка восприняло их, а жизнь у них в поселке стала тихой, спокойной и умиротворенной. Никаких краж, хулиганств, драк или дебошей. Все очень чинно и благородно.

– Вот только в прошлом году магазин подожгли, – напомнила подруге Леся. – А перед этим было убийство нашего дорогого Алекса.

– А в этом году и еще одно убийство! Какой ужас!

– Но это уж Таракан невиноват. К тому же Колян был гостем. Уверена: живи он в Чудном Уголке, ничего бы этого не случилось.

Уверенность Леси в силу воздействия их старейшины умиляла. Но надо отдать старику должное, он ко всем своим подопечным относился с большой теплотой. И когда на подруг пало подозрение в убийстве их соседа – молодого человека весьма распутного образа жизни, старик сделал все от него зависящее, чтобы подруги остались на свободе.

И сегодня Таракан тоже не отказал подругам в помощи и совете.

– Знаю, знаю, что у вас опять приключилось.

Таковыми словами Таракан встретил подруг у себя дома. Он один занимал целый коттедж. Но тому была веская причина. Тут располагался штаб Таракана. Сюда являлась охрана с отчетом о проделанной за день работе. Отчитывались все рабочие и мастера, которые прибывали в поселок. Одним словом, Таракану и на пенсии скучать не приходилось. Жизнь вокруг него кипела и была ключом. И, конечно, оставить в стороне такое событие, как убийство, Таракан не мог.

Таракан устроился за своим рабочим столом, заваленным ворохом бумаг. И показал подругам жестом присаживаться. И лишь после того, как они послушно выпрямились на жестких сиденьях, опершись лопатками о не менее жесткую высокую спинку стула, он произнес:

– Я навел справки у Константинова о его госте.

– Константинов – это хозяин коттеджа? – догадались подруги.

– Именно. И он сказал мне неприятную новость.

– Какую?

– Какую же?

– Он ровным счетом ничего о нем не знает.

– Как же так? – удивились подруги. – Он не знал, кого пускает в свой дом? Или он этого Коляна и не пускал вовсе? Тот вселился самостоятельно?

– Да нет, – поморщился Таракан. – Как такое могло случиться, если я на посту! Разумеется, без письменного разрешения Константинова, заверенного у нотариуса, в его отсутствие в коттедж мы бы никого не впустили. Но... Но разрешение было предоставлено. Формальности соблюдены. А вот теперь Константинов утверждает, что его, в свою очередь, попросили об услуге люди, которым он не мог отказать. И поэтому он дал разрешение Николаю Серову временно пожить в пустующем доме. Сам же он этого Серова даже не видел ни разу!

– Как такое возможно? Он что, ненормальный, этот ваш Константинов?

– Не знаю. Но сейчас он едет сюда для дачи интересующих нас объяснений. И клянусь, я выясню у этого типа все, что он только знает про своего жильца.

Подругам повезло. Константинов явился к Таракану еще до того, как подруги ушли. И Таракан жестом разрешил девушкам остаться. Они забрались в уголок, решив, что в разговор двух мужчин вмешиваться не будут. Таракан лучше них знает, как вести допросы.

– Я вас позвал в связи с чрезвычайными обстоятельствами, касающимися проживания вашего гостя в нашем поселке.

Константинов, которого с интересом оглядели подруги, оказался мелким мужичком самой невыразительной наружности. Реденькие волосики, очки, явно вставные зубы и серый цвет кожи – все это вместе говорило о слабом здоровье мужчины. И о тех проблемах, которые он в связи с этим имеет.

Держался Константинов нервно. Все время вытирал платком потеющие руки и лицо, что симпатии окружающим тоже не добавляло. Говорил он быстро и поспешно.

– Да, да! – закивал он в ответ на слова Таракана. – Я понял! Вы уже говорили мне об этом по телефону. Я знал, что у меня будут проблемы. И что же натворил этот тип?

– Этот тип умер.

– Что? Как? Не понял?!

– Умер! Он У-М-Е-Р!

– Умер? Как умер? – все еще не понимал Константинов. – Вы шутите? Ну конечно, вы шутите! Ну и шуточки у вас, скажу я вам!

И Константинов сделал попытку засмеяться мелким дребезжащим хохотком. Никто его веселья не поддержал. И он был вынужден замолчать.

– Как? – произнес он минуту спустя. – Умер? Вот так номер!

– Скажу вам больше! Он не просто умер. Он был убит!

Константинов посерел и схватился за свой спасительный носовой платок. Схватил его и принялся мять и рвать, словно тот был в чем-то виноват.

– Умер? Убит? Кем убит? Когда?

– Случилось это сегодня утром. А вот насчет личности убийцы... Милиция задержала одного человека, также временно проживающего в нашем поселке и сдружившегося с вашим гостем, но я подозреваю, что они задержали совсем не того человека. Я прав?

И Таракан внимательно посмотрел на Константинова. Тот молчал, явно не понимая, чего хочет от него этот властный старик. И тогда Тараканов рявкнул, как умел он один:

– От кого прятался ваш гость? Кого он опасался?

У Константинова задрожала нижняя челюсть. И он спросил:

– А с чего вы вообще взяли, что он кого-то опасался? И от кого-то там прятался?

– С того, что ваш гость никогда не покидал пределы поселка. Понимаете? Никогда! Он и из дома носа казать лишний раз не смел. Так и сидел бирюком. На весь белый свет через окошко выглядывал. Разве хороший человек, которому нечего опасаться, станет так себя вести?

– Не знаю. Но поверьте мне, это совершенно приличный человек. Ему нечего было опасаться.

– Но вы ведь только что сказали, что знать не знаете, кого вы поселили у себя в доме.

– Ну да. Правильно. Но мне за него поручились.

– Кто поручился?

– Какое вам дело! Поручились, и все! Надежные, проверенные люди.

– И что же сказали вам эти ваши проверенные люди?

– Только то, что Николаю нужно какое-то время пожить в тишине, на природе. Что у него был нервный стресс. И что теперь врачи рекомендуют ему отдых в спокойной обстановке. А где еще обстановка может быть более спокойной, чем в нашем Чудном Уголке?

Если Константинов и хотел подлизаться к Таракану, лстя его детищу, то у него это плохо получилось. Таракан даже краешком своего уха в ответ не улыбнулся.

– Кто был этот человек, которого вы рекомендовали нам для проживания в качестве своего гостя? – холодно повторил он свой вопрос.

– Не знаю. Но он сказал, что Николай – хороший человек!

– У вашего хорошего человека были проблемы. Большие проблемы, из-за которых его и убили. А теперь в убийстве обвиняют другого человека – отца троих детей!

– Не было у Николая никаких проблем!

– Проблемы были, – сухо и устало произнес Таракан. – Просто, возможно, вам о них не сказали. И это плохо, потому что отсюда вытекает, что вы глупы. А возможно, что вам и сказали. И это еще хуже, потому что свидетельствует о том, что вы не просто дурак, но еще и подлый дурак!

– Да как вы смеете! – вскочил на ноги Константинов. – Как вы смеете меня оскорблять!

– Сядьте! Сядьте и не валяйте мне тут дурочку. Кто были те люди, которые потребовали от вас приютить на время этого Николая?

– Мои знакомые!

– Вы им были что-то должны?

– Ну... Да.

– Деньги?

– Да.

– Какой-то долг? Бизнес? Рулетка? Карты?

– Карты, – покраснев, признался Константинов.

– Так, значит, вы игрок, – с удовлетворением констатировал Таракан. – И игрок азартный, раз играете не только на свои, но и на чужие деньги. Хорошо, с этим мы разобрались. А теперь сядьте обратно, мой дорогой, и расскажите нам обстоятельно и со всеми подробностями о том, кто были те люди, которые обратились к вам с просьбой приютить своего знакомого.

Константинов сел назад на стул. Но говорить не торопился.

– Вы можете мне поручиться, что о нашем с вами разговоре никто не узнает? – пробормотал он наконец. – Понимаете, у меня могут быть проблемы, если я проговорюсь. Меня предупредили, чтобы я держал язык за зубами.

– Уверен, это не относилось к данному моменту. Вас просили не болтать о том, что у вас в загородном коттедже живет какой-то совершенно неизвестный вам человек, правда?

– Да.

– Вот вы и не болтали. Но раз этого человека убили... Кстати, вы не должны сообщить об этом его благодетелям?

– Кому?

– Людям, которые пристроили сюда Николая.

– А-а-а... Нет. Не знаю. Я как-то не подумал об этом.

– Но у вас есть их телефоны или другие координаты для связи?

– Нет. Что вы! Я не общаюсь с такого сорта людьми!

– Такого сорта, – задумчиво повторил Таракан. – Значит, это были люди с криминальным прошлым?

– И с прошлым, и с будущим! – выкрикнул Константинов. – И самое печальное, что и с настоящим тоже! Вы себе не представляете, какие это страшные люди! Да для них убить кого-нибудь – это раз плюнуть!

– И, зная все это, вы все равно согласились поселить у себя человека, проживающего под именем Николая Серова?

– А что мне оставалось делать? У меня не было другого выхода! Я был должен им деньги. Они соглашались дать мне отсрочку, но с условием, что я поселю у себя этого Серова. Я подумал и согласился. Дом все равно стоял пустой. У моей тещи – матери моей жены – есть загородный дом, там мы и проводим выходные. Теща уже женщина в возрасте, ей необходимо присутствие дочери и зятя в доме, то есть нас с женой.

– Ваша теща богата?

– От мужа ей остались кое-какие акции. И недвижимость, само собой разумеется.

– Понятно.

Видимо, Таракана удивила сыновья преданность Константинова своей теще. И он поспешил прошупать, а не ошибся ли он в этом человек? Нет, оказалось, что не ошибся. Константинов обожал свою тещу, а также ее деньги и недвижимость, которую она должна была со временем завещать своей дочери и зятю.

– Ну, вот я и подумал, – продолжал Константинов как ни в чем не бывало, – раз в Чудном Уголке мы с женой не появляемся, то какая мне разница, если кто-нибудь поселится в нашем доме на некоторое время?

– А на какое именно? Или речи о сроках не шло?

– Почему же! Они просили полгода!

– А прожил он сколько?

– Столько примерно и прожил. Правда, я не ожидал, что он уберется из моего дома таким вот... способом.

– Не быстро, но все же они его нашли, – заметил Таракан, выслушав Константинова.

Константинов снова немедленно взвился:

– Кто? Кто его нашел? Не имею ни малейшего понятия, о ком вы говорите!

– Зато об этом, я уверен, имеют понятие ваши кредиторы. Говорите, как нам их найти, и прощайте.

– Нет, я... я боюсь.

– А лично им сообщить вы не боитесь?

– Боюсь! Еще больше боюсь! Это такие люди...

– Вот что, дорогой вы мой. Раз уж вы так всего боитесь, то вашим кредиторам о неприятности, которая произошла с их другом, мы сообщим сами. А вы... Вы уезжайте куда-нибудь.

– Куда?

– Свозите тещу к морю. Уверен, она оценит такую заботу. И сами тоже поезжайте с ней. Отдохните недельки две или три. А лучше бы и месяц. За это время тут все уляжется, и вы спокойно вернетесь и сделаете вид, что совершенно даже ничего не знали, так как были в путешествии, а телефон на это время выключили.

Константинов просиял:

– Вы мой спаситель! Как вы хорошо сказали! Я именно так и поступлю! Сегодня же возьму жену и тещу и улечу с ними в Испанию. Виза у нас оформлена. И теща давно уже намекает, что пора и в путь! Решено! Улетаем прямо сегодня! Первым же рейсом!

Счастливый и сияющий Константинов, едва сдерживающийся, чтобы не пуститься в пляс, умчался. А подруги и Таракан уставились друг на друга. Им было о чем подумать. Перед уходом Константинов сдал своих кредиторов, что называется, с потрохами. Правда, их телефонов и адресов у него не было, но он знал, где и как можно их найти.

– Казино «Веселый мальчик», – выдавал он конфиденциальную информацию. – То есть для своих – это казино. А официально – это ресторан. Проходишь в зал, подзываешь к себе официанта и заказываешь у него коктейль «Звездопад». Ох нет! «Звездопад» был на про-

шлой неделе. На этой – новый коктейль «Веселый мальчик». По названию ресторана. Фирменный напиток!

– И что это за коктейль?

– Такого коктейля в меню на самом деле нету, – помотал головой Константинов. – Это условный знак, что вы свои и что вас можно провести в казино.

– И что дальше? Попали мы в казино, и что нам делать дальше? Кого искать?

– Игоря Анатольевича.

– И кто он? Хозяин?

– Нет, не хозяин. Хозяин там какой-то мальчишка. Я даже не знаю его имени. Всегда передвигается в окружении цветника из моделей. Папенькин сынок, мажор! С ним там никто не считается. Держат как красивую вывеску.

– А с Игорем Анатольевичем считаются?

– Да. Это он попросил меня об одолжении...

И, помедлив, Константинов добавил:

– Только вы поосторожней с этим человеком. О нем ходят разные слухи. Говорят, он много раз сидел за бандитизм и убийства. А потом сменил имя, документы, и теперь его бизнес – казино. Когда их закрыли, он не растерялся и перешел на нелегальное положение одним из первых. Сами понимаете, теперь его доходы только увеличились. Попасть к нему стало трудней, а значит, люди готовы платить за азарт еще больше.

Константинов давно ушел, а Таракан и подруги все еще обдумывали его слова. Первым, как и подобает по старшинству, молчание нарушил Таракан.

– Ну что? Сообщаем в милицию, что нам удалось узнать?

Подруги переглянулись. Неспроста он их об этом спрашивает! Если бы Таракан считал, что в самом деле надо обратиться с данной информацией в милицию, он бы их мнения не спросил. А раз спросил, значит, колеблется.

– Мне кажется, что милиция тут нам ничем не поможет, – сказала Кира. – Ну, пойдут они в это казино, ну, найдут этого Игоря Анатольевича, и что? Не захочет он с ними разговаривать!

– А с вами захочет?

– Может быть, тоже не захочет. Но попробовать можно.

Но Таракан все еще сомневался.

– Ох, не нравится мне, что понарасказывал Константинов про этого Игоря Анатольевича. Если в самом деле он такой опасный человек, то и соваться к нему опасно!

– А мы не одни пойдем.

– А с кем? – заинтересованно посмотрел на девушек Таракан. – Я уже по казино ходить стар. Да и какой из меня защитник!

– Вы у нас самый молодой и крепкий кадр, – дружно кинулись заверять его подруги.

– Ладно вам лапшу-то мне на уши вешать, – пробурчал Таракан, но было видно, что комплименты ему все же пришлись по сердцу. – Будто бы я сам не знаю, что я старый хрыч. Ткни меня, и рассыплюсь. В охранники вам нужен кое-кто помоложе. Есть у вас такой парень на примете?

– Есть.

– Кто он? Я его знаю?

– Это – Лисица!

Таракан пожевал губами, раздумывая. Пронырливого ловкача Лисицу он хорошо знал. Даже лучше, чем могли представить себе подруги. В бытность на службе Таракан как-то заловил этого Лисицу на одном не слишком законном дельце. И с тех пор не стеснялся напомнить об этом парню, когда требовалась его помощь.

Лисица был специалистом по улаживанию проблем разной степени сложности. От элементарного развода супругов и до раскрытия убийства богатой тетушки и кражи ее коллекции брильянтов. А еще Лисица славился тем, что мастерски маневрировал между законом и своей деятельностью, ни разу не оступившись. Ну, почти ни разу. Кое-что про его делишки Таракану было известно. Но... Но об этом он предпочитал молчать.

– В данном случае этот парень может быть вам полезен, – одобрил он план подруг. – Дерзайте! Съездите к этому «Веселому мальчику». Посмотрите, послушайте. Может быть, обойдется и без общения с Игорем Анатольевичем. Очень бы хотелось на это надеяться. Да! И фотографию нашего покойника с собой возьмите. Хотя чутье мне подсказывает, что в «Веселом мальчике» он никогда не появлялся, но... Одним словом, возьмите фото с собой.

Подруги и сами думали о том же. Но все равно вслух горячо поблагодарили старика за совет. И отправились в путь.

Лисица их появлению ничуть не обрадовался. Как выяснилось, он был занят кое-чем поинтереснее. На заднем плане за ним маячило прелестное белокурое существо с ангельским взглядом огромных голубых глаз. Существо было облачено в нечто воздушное и кружевное, что предназначалось исключительно для домашнего использования. А значит, голубоглазое существо уже пыталось пустить корни в холостяцкой квартирке Лисицы.

Уже одно это вызвало у подруг бездну неприязни к голубоглазке.

– И чего вам надо? – хмуро поинтересовался у подруг Лисица, одетый в одни лишь плавки. – Чего без звонка? Я ведь не один!

– Мы видим.

– Не слепые.

– И мы тебе звонили, но у тебя телефон выключен!

– Все время!

Лисица почесал в затылке и неопределенно хмыкнул. То ли соглашаясь, то ли пропуская аргументы подруг мимо ушей.

– Чего надо? – повторил он.

– Нас Таракан к тебе прислал.

– Зачем?

– Нужно, чтобы ты сопровождал нас в казино.

Лисица изумился:

– Их же все закрыли.

– Все, да не все. Кое-какие остались и вполне успешно функционируют.

– Вот как. И вы идете в такое казино? Интересно. Рассказывайте.

– Подробности в случае согласия, – отчеканила Кира. – Так ты идешь с нами?

Голубоглазое существо, до сих пор молча слушавшее и хлопающее глазами, внезапно активизировалось.

– Котик, ты куда-то уходишь? – с ноткой тревоги и одновременно требовательно спросило оно. – Без меня? С этими девушками? В казино? Без меня?

– Анжела, будь добра, помолчи, – ответил Лисица. – Не изображай тут то, чего нету и в помине! Ты мне не жена, не невеста, так что нечего права качать.

– Ты обещал мне, что мы будем вместе! Всегда!

– Когда это было?

– Вчера! – не задумываясь, ответила Анжела. – На дне рождения Маечки.

– Не знаю я никаких Маечек!

– Ну как же! У нее еще была сестра Лямочка! Они двойняшки! Но мы были на дне рождения у Маечки, потому что сестры клуб и своих гостей поделили! И мы с тобой познакомились на половине у Маечки.

– Лямочки! Маечки! Мы что, в магазине нижнего белья с тобой познакомились?

– Нет, не в магазине, глупый! Не в магазине, а в клубе!

– В клубе?

– Как же! Мы там и познакомились с тобой! И ты сказал, что хотел бы всю жизнь провести с такой девушкой, как я!

По лицу Лисицы было видно, что он мучительно пытается прорваться сквозь туман забвения.

– Это когда ты танцевала стриптиз перед всеми? – начал припоминать он.

– Это была Розочка! А я сидела рядом с тобой! Ты что? Все забыл?

И, схватившись за прелестную головку, Ангела закудаhtала:

– Какой ужас! Ты меня забыл! Я хочу умереть!

– Только не у меня в доме, – испугался Лисица. – Вот дверь, вот за ней, пожалуйста.

– Ты меня выгоняешь? – разозлилась Ангела. – После всего того, что между нами было?

И губки существа трепетно задрожали.

– Слушай, ты меня прости, но я, честное слово, ничего не помню, – прижав к груди руки, поклялся ей Лисица. – Если честно, то я даже не помню, кто ты такая. И когда я сегодня днем обнаружил тебя у своих дверей с чемоданом в руках, а ты сразу же кинулась мне на шею, я подумал, что ты какая-то моя дальняя родственница. Поэтому и не выставил прочь в первую же минуту. Но раз мы с тобой совсем не родственники...

– Но мы могли бы ими стать!

– Знаешь, я уж как-нибудь обойдусь тем комплектом родни, который у меня уже есть. Большого мне не надо.

В ответ ангелоподобное существо разразилось такой отборной базарной бранью, что у подруг уши свернулись в трубочку. И уходить Ангела не собиралась. Она ругалась и обзывала Лисицу такими словами, что оставалось только удивляться, на какой помойке вырос этот дивный цветок.

И лишь после того, как Лисица самолично упаковал все ее вещи, включая и нежно-розовый пеньюар, в котором она щеголяла по дому, стремясь упрочить свои позиции, Ангела наконец ушла.

– Уф! – выдохнул Лисица. – Прямо не знаю, чтобы я и делал бы без вас.

– Мы тебе помогли?

– Необыкновенно.

– То есть, другими словами, ты теперь наш должник?

– Э-э-э... Нет, погодите-ка! Нельзя же так сразу!

– Но в казино ты с нами сходишь?

– Это конечно! – расслабился Лисица. – В казино схожу. Только расскажите сначала, что за казино такое? И как вы на него вышли?

– Ладно. А ты расскажешь нам, что это за Ангела у тебя такая? И где ты ее нашел?

Но Лисица совершенно не хотел говорить о своей знакомой. Стоило исчезнуть из поля зрения ее пеньюару, как он забыл и про нее тоже. Но подруги не отставали. С некоторых пор, по вполне понятным причинам, их крайне интересовало все то, что касалось родственников и особенно родственников, прибывших незвано.

– Скажи, ты сначала решил, что это какая-то твоя родственница?

– Да.

– Значит, у тебя есть родня?

– И очень много, – признался Лисица. – А вы думали, что я сирота?

– Ну... В общем, что-то в этом роде.

– Жаль вас разочаровывать, но родственников у меня полно! Одна моя мамуля с ее идеей женить меня чего стоит! И остальные!

– И они приезжают к тебе в гости?

– Боже сохрани! Я тщательно от них шифруюсь! Адрес этой квартиры известен буквально нескольким людям. Моей матушке, отцу и еще тетке Агафье. Вот, боюсь, тетка Агафья меня и сдаст остальным. Болтушка, каких свет не видывал. Хотя матушка и предупреждала ее раз двадцать, чтобы она держала мой адрес в тайне, она может случайно забыть и выболтать его.

– И тогда тебя ждет нашествие родственников?

– Угу. Или мне придется менять жилье.

Менять жилье? По понятным причинам эта идея живо отозвалась в сердцах подруг. Сменить дом, среду и место обитания. А что? Неплохая идея. Только вот из Чудного Уголка подругам уезжать совсем не хотелось. Да и как выставить тетю Галю? Наверняка она и в новый дом переберется вместе с подругами. Разве что они забьются в совсем уж крохотную конуру. Но на такую крайность подруги были не способны.

– Вот рыба-прилипала! – в сердцах буркнула Леся. – Как надоело видеть эту толстую корову у нас в доме!

– А что? – спросил Лисица. – К вам что, к самим приехали родичи?

– Приехали, – тяжело вздохнула Кира. – И не уезжают. И если мы не найдем убийцу нашего соседа, а верней, его гостя, то наши собственные гости так от нас никогда и не уедут.

И она вкратце и очень коротко обрисовала Лисице ситуацию. Леся согласно покивала головой, поминутно вставляя комментарии. Под конец рассказа подруг Лисица неожиданно пришел в бурный восторг.

– Ого! Как у вас все запутано! Просто захватывающе интересно! Ну-ка! Садитесь и рассказывайте! Все, еще раз и снова. Я ничего не понял из вашей болтовни. Так кто и кого убил? Ваши родственники пришли кого-то в том казино, куда вы идете? Или это ваш сосед убил своего гостя?

– Нет. Все было не так.

– А как?

И видя, что Лисица все равно не успокоится и не отстанет от них, пока не узнает всю правду до последнего словечка, подруги присели на краешек диванчика и рассказали своему другу всю грустную и под конец даже трагичную историю приезда семейства Сморчковых к ним в гости.

Глава 4

Таким образом, к десяти часам вечера, когда вся компания уже стояла у дверей ресторана «Веселый мальчик», Лисица был полностью в курсе злоключений подруг и их гостей. Надо отдать ему должное, бодрого расположения духа он от этого не потерял.

Да оно и понятно, это же не ему на голову свалилась тетя Галя с тремя ее детками. Сам Лисица счастливо избавился от девушки Анжелы, вначале принятой им за родственницу, и теперь был готов петь, плясать, пускаясь на поиски новых приключений.

– Интересное заведение, – разглядывая фасад ресторана, заявил Лисица. – Никогда прежде тут не бывал.

– Надо же! Какое упущение с твоей стороны!

– При моей профессии необходимо знать все значные места нашего города и окрестностей, – совершенно серьезно и даже многозначительно ответил Лисица.

– Ну, сейчас познакомишься.

В ресторан подруги и их сопровождающий прошли совершенно спокойно. Свободных мест было предостаточно. Однако подруги заметили, что проходимость в ресторане очень велика. Люди приходили, заказывали какое-нибудь легкое блюдо, пиво или коктейль, брали свои напитки, уходили в соседний зал и... и исчезали.

– Спорим, это все посетители подпольного казино!

– Даже спорить не буду. Это и так ясно.

– А как же мы? – заволновалась Леся. – Не пора ли и нам заказать «Веселого мальчика»?

– Не торопись. Сначала закажем салат.

Лисица сделал заказ официанту. Но в ответ на заказ провокационного коктейля официант лишь недоуменно посмотрел на друзей и покачал головой.

– Что-то не так, – озабоченно произнес Лисица, когда официант, приняв заказ, отошел от их столика. – Вы уверены, что точно запомнили название коктейля?

– Да! «Веселый мальчик».

– Тогда ничего не понимаю. Но подождите...

И Лисица, поднявшись со своего места, не торопясь, прошелся по обеденному залу в сторону мужской уборной. Подруги остались за столиком одни и принялись грустно поглядывать по сторонам. Что же случилось? Константинов перепутал пароли? Или нарочно ввел подруг в заблуждение?

В это время вернулся Лисица.

– Порядок, – прошептал он, наклоняясь к подругам. – Пароль изменился. На этой неделе надо спрашивать «Писающего мальчика».

– Они не оригинальны, – поморщилась Кира. – Все мальчик да мальчик. Сначала веселый, теперь писающий, а что будет потом? Плачущий?

Но Лисица не обратил на ее воркотню никакого внимания. Он сделал жест, подзывая официанта. И сделал ему новый заказ. На этот раз все прошло без сучка без задоринки. Официант наклонился к ним и с непроницаемым лицом произнес:

– Попробуйте свои закуски, а когда я принесу вам коктейли, возьмите их и по одному следуйте в музыкальный зал. Это за занавесью.

Подруги послушно поклевали свои закуски, которые оказались, кстати говоря, очень даже недурны. Леся получила нечто пышное, наструганное из тонких огуречных, сырных, морковных и сельдерейных нитей, залитое соусом. А Кира получила жульен из белых грибов. Лисица полакомился селедкой под шубой, заявив, что это напоминает ему счастливое детство и те благословенные времена, когда его всегда дома ждал обед из трех блюд и компота.

Покончив с едой, они встали и отправились в музыкальный салон. Тут было немногочисленно. Собственно говоря, кроме них, тут маячили с потерянными лицами всего два господина. Один был бледен и явно взволнован. А второй старался держать себя в руках, но у него это плохо получалось.

Наконец появился официант. В руках он держал поднос с пятью высокими бокалами.

– Ваши коктейли, господа и дамы! – произнес он, торжественно вручая каждому его стакан.

И, когда каждый был одарен,скомандовал:

– Следуйте за мной!

Он подошел к стене и постучал три раза, а потом, спустя небольшой промежуток, еще два раза, но уже медленно и с расстановкой. Через секунду стена пришла в движение. Одна ее часть, замаскированная огромным зеркалом, отъехала в сторону, и стало видно, что за ней имеется проход в еще одно помещение. Вход охранял здоровенный мордоворот, который так и впился глазами в бокалы в руках у пятерых новичков.

– Проходите, – буркнул он. – Все в порядке.

Мордоворот сидел в крохотной комнатке. И в ней была еще одна дверь. Как только зеркальная панель встала на место, отделив друзей от ресторана и оставшегося в нем официанта, мордоворот открыл вторую дверь. И до подруг сразу же донеслись звуки музыки и человеческие голоса. А также характерный перезвон игровых автоматов и треск колеса рулетки.

– Ну? Чего застыли? – обратился к ним мордоворот. – Проходите!

Пройдя дальше, подруги очутились в самом обычном казино. Сто раз бывали в таких. Но никогда не испытывали столь волнующе-жгучих чувств. А все почему? Да потому что запретный плод всегда слаще. Это всем известно. И сейчас подруги ощутили это на собственном опыте. По ним так и бегали мириады мелких мурашек.

– Будем играть? – спросила Леся у своих друзей.

– Придется.

– Мы не должны привлекать к себе лишнего внимания.

Подруги и Лисица купили игровых фишек на несколько тысяч рублей. Покупать на меньшую сумму после всех сложностей и тревог им показалось просто неприличным. А ведь раньше покупали – ничего.

Так вот в чем подвох! Закон о закрытии казино только увеличил прибыль! Оставшиеся снимут такие сливки, какие не снились прочим казино, действующим в пору расцвета игрового бизнеса в России.

– Интересно, а тут можно реально что-нибудь выиграть?

– Кое-что, но немного, – ответил девушкам Лисица. – Думаю, что все автоматы и рулетка тут запрограммированы на проигрыш клиентов. Иначе это казино просто не существовало бы. Это на Западе бизнесмены довольствуются скромной прибылью в двадцать – двадцать пять процентов. У нас же хотят получить все сто, не оставив клиентам ни единого шанса.

– Как же так? Ведь крупные выигрыши случаются. Верней, случались.

– Не верю, – помотал головой Лисица. – А если даже один раз человек выиграет и о нем растреляют все газеты и средства массовой информации, то это означает лишь то, что миллионы других проиграют, но об этом уже все скромно промолчат.

– Значит, выиграть тут без шансов?

– Как знать. Новичкам, говорят, везет. А еще... впрочем, к вам это не относится.

– Нет уж, говори, – заинтересовалась Леся.

– А еще старые игроки говорят, что в игре везет дуракам, – сказал Лисица. – Была у меня одна знакомая... Дура жуткая. Но как только мы приходили с ней в казино, все меня-

лось. Девчонка делала за меня ставки и постоянно выигрывала. Если бы я продержался с ней чуть подольше, сейчас бы уже стал миллионером.

– Чего же не продержался?

– Не настолько люблю деньги, – коротко ответил Лисица. – И к тому же, не мог же я поселиться с ней в казино? А в повседневной жизни девчонка была тупа, словно сапожная подметка. Это было невыносимо.

Пока друзья болтали, двое их попутчиков, вместе с которыми они оказались в этом казино, уже давно проиграли первую порцию своих фишек и двинулись за второй. Пора было и друзьям приниматься за дело. Они ставили небольшие суммы. Иногда выигрывали, но чаще проигрывали. Лисица мастерски изображал, что его охватил азарт. Охал, ахал, хватался за голову и пытался рвать на себе волосы. А в случае выигрыша целовал всех девушек вокруг себя, не обращая внимания на недовольство их спутников.

Одним словом, Лисица развлекался на полную катушку. И подруги со спокойной душой оставили этого паяца одного. У них-то было в этом казино дело поважней. Им было необходимо побеседовать с Игорем Анатольевичем. А для того, чтобы эта беседа состоялась, данного господина еще нужно было найти.

– И как нам его вычислить?

– Не знаю. Может быть, просто спросить у кого-нибудь?

Но подруги не успели никого ни о чем спросить, потому что в этот момент в зале вроде бы стало как-то тише, а потом публика разразилась приветственными криками. Подруги тоже развернулись в ту сторону, куда смотрели остальные, и увидели, как в зал спускается смазливый молодой человек с внешностью сладенького Энрико, а за ним следует целый шлейф красивых девушек. Все они были высокими, длинноногими и тощими. И все как одна явно нуждались в хорошей заправке топливом в виде большого куска отварного мяса или жирного и сладкого пирожного. Модели!

– Похоже, явился сам директор, – смекнула Леся. – Помнишь, Константинов рассказывал нам про его эскорт?

– Ага. Он самый.

Красавчик пересек игровой зал, пожал руки нескольким своим знакомым, с другими обнялся, а кое с кем и расцеловался. При этом он не забывал поглядывать по сторонам, чтобы видеть, какое впечатление он производит на окружающих. Впечатление он производил, что и говорить. И, видимо, окружающие реагировали на красавчика как следует, с восторгом и восхищением. Потому что красавчик расцветал на глазах все больше и больше. Его смазливая физиономия буквально лучилась от счастья. Его узнают! Его любят! Здесь он король! Какое счастье!

Закончив свое маленькое шоу, красавчик с очень довольным видом двинулся к еще одной двери, возле которой дежурил очередной мордоворот, и скрылся за ней.

– Куда это он направился? Не похоже, что любовью развлекаться. Все его девушки остались в зале и явно скучают в отсутствие своего вождя.

– Однако их принц пошел по делам.

– Да, похоже, там у них что-то вроде офиса, – задумчиво произнесла Кира.

– И я так подумала.

– Надо бы и нам туда наведаться.

– Зачем?

– Уверена, там знают, где найти Игоря Анатольевича.

Но Леся считала, что про Игоря Анатольевича могут знать и тут. По словам Константинова, он был важной персоной. В пределах казино, разумеется.

– Но достаточно ли он известен, чтобы про него знал бы тут всякий?

– Раз Игорь Анатольевич ссудил деньгами Константинова, то мог ссудить и еще кого-либо. Возможно, он тут и находится с той целью, чтобы давать денег в долг людям, увлеченными азартной игрой.

– А потом сдирать с них три шкуры или требовать всевозможных услуг?

– Точно.

– А что? Неплохой бизнес. Сидит этакий Игорь Анатольевич в центре сплетенной им паутины, а в разных ее частях, словно запутавшиеся, прилипшие драгоценные камешки, трепыхаются его жертвы.

– Так уж сразу и жертвы? Пока что мы знаем только одного его должника – Константинова. И в принципе Игорь Анатольевич не попросил у Константинова ничего сверхординарного. Всего лишь приютить на некоторое время человека в пустующем доме. Что тут такого?

– Ничего. Но определенный напряг из-за этой истории для Константинова все равно получился.

– Потому что его жильца убили.

– Но ведь убили не его самого, а только жильца.

– А не надо было деньги в долг брать у кого попало! Тогда и напряга бы никакого не получилось!

– Верно. Но я к тому и веду, этот Игорь Анатольевич ссужает деньгами людей, которые могут впоследствии быть ему полезны. Да, он попросил у Константинова ерунду, пусть и с дурным концом, но все равно ерунду. А вот у других, или в другое время у самого Константинова, он мог бы попросить нечто глобальное.

– И Константинов бы ему не отказал.

– И другой бы не отказал.

– Константинов или кто-либо другой.

– Не посмели бы отказать Игорю Анатольевичу.

Кира обдумала этот вариант развития событий, но потом вспомнила, что убили все-таки не Игоря Анатольевича, а всего лишь его протеже, и потому пробормотала:

– А как ты думаешь, этот Игорь Анатольевич уже знает, что его приятеля кокнули?

– Вряд ли. Кто ему сообщал? Разве что у него в милиции есть свои люди, и они постоянно ему стучат.

Но, видимо, так далеко влияние Игоря Анатольевича все же не распространялось или его информатор был в летнем отпуске, но когда один из барменов, ничуть не удивившись просьбе друг, показал им требуемого персонажа, тот взволнованным или тем более расстроенным ничуть не выглядел.

Вместо того чтобы паниковать или оплакивать приятеля, Игорь Анатольевич мило ворковал с одной из хозяйских моделей и ничуть не стеснялся заглядывать девушке за вырез платья. Девушка жеманно хихикала, и было непонятно, то ли ей лестно внимание мужчины, то ли она смущена тем видом, который он там наблюдал. А еще верней – отсутствием оно.

Игорь Анатольевич был уже в возрасте. Сороковник с гаком ему точно стукнул, но выглядел он еще бодрячком. Живчик, обаятельный мужчина, сразу видно, ловелас и покоритель сердец. Оказав знаки внимания одной девушке, переключился на другую – полную противоположность первой. Вторая девушка была маленькой толстушкой со столь откровенно кривыми толстыми ножками, что их не могло скрыть даже длинное платье.

Но и с этой страшненькой девицей Игорь Анатольевич очень мило полубезничал. Похоже, ему доставляло удовольствие само общение с женским полом. Игорь Анатольевич умел видеть в каждой женщине красоту и присущую только ей изюминку. Качество – достойное истинного донжуана.

– Ну, с этим мы легко справимся, – хмыкнула Кира, понаблюдав за мужчиной. – Он – сама любезность. И нас точно не прогонит.

Любвеобильная натура Игоря Анатольевича сыграла подругам на руку. Когда они под-
сели к нему за стойку бара, мужчина очень оживился, глаза его заблестели.

– Вы ведь тот самый Игорь Анатольевич, который всем помогает? – хлопая глазами,
спросила Леся.

Когда было необходимо, Леся очень умело косила под дурочку. И почему-то ей пока-
залось, что Игорь Анатольевич будет не против этого образа.

– Помогаю, но не всем, – отозвался мужчина. – Вот вам, к примеру, милые барышни,
я с удовольствием помогу!

– Правда? Ой, как здорово! – чуть не зааплодировала Леся, но, поймав Кирина взгляд,
сдержалась, все-таки переигрывать не хотелось.

– Конечно! Ведь вы само очарование. И долг каждого истинного рыцаря – помогать
прекрасным дамам.

– А вы именно такой рыцарь?

– Такой, и даже больше.

Одним словом, Игорь Анатольевич оказался просто душкой и очаровашкой. Вот только
жаль, что на его внимание претендовало еще слишком много женщин. Того и гляди, мужчина
мог отвлечься от подруг в сторону. Его внимание следовало удерживать любой ценой.

– Знаете, а у нас с вами есть один общий знакомый.

– Это интересно. И кто же он? – поинтересовался Игорь.

– Константинов. Наш сосед в Чудном Уголке.

Игорь Анатольевич заметно напрягся.

– Где? – переспросил он сдавленным голосом.

– В Чудном Уголке. Ой, господин Константинов так хвалебно отзывался о вас! Это он
посоветовал нам сходить в «Веселый мальчик». Сказал, что тут замечательно. И люди все
чудесные. И особенно вы, Игорь!

Теперь Игорь Анатольевич слушал их очень внимательно. Подруги даже стали опа-
саться, не переборщили ли они с привлечением внимания к своим скромным особам? Как
бы им от этого внимания не пострадать.

– Кто вы такие? – сдавленным голосом спросил у них в этот момент Игорь Анатолье-
вич.

– Мы же говорим! – радостно загалдели в ответ подруги. – Мы соседки вашего друга
Константинова. Наш друг – ваш друг!

Игорь Анатольевич молча проглотил «друга» и выжидающе посмотрел на девушек:

– Как вы сказали? Чудный Уголок?

– Да, да.

– Но господин Константинов, насколько мне известно, в последнее время не проживает
в своем загородном доме? – остро глянул на подруг Игорь.

– Верно. Там живет его друг.

– Вот как. Друг. Хороший друг?

– Не знаем, – небрежно бросила Кира. – Мы с ним не общались.

– А что так? А он тоже человек хороший?

– Наверное, хороший, раз Константинов его там поселил. Но он такой скучный. «Здрав-
ствуйте, хорошая погода, добрый вечер». Больше от него ничего не услышишь!

– Зануда!

– Неудачник!

– Живет у друзей из милости! Своего загородного дома нету, а отдохнуть охота. Вот
он и пользуется добротой друзей.

– Неудачник!

Игорь Анатольевич примиряющим жестом поднял руки:

– О, не судите людей столь поспешно. Бывает в человеческой жизни разное. Случается, что и порядочный человек оказывается на улице.

– Кто там окажется? – рассердилась Кира. – Вы или мы? Нет ведь! Ни вам, ни нам подобное не грозит. И если человек оказывается в безвыходной ситуации, то чаще всего оказывается, что именно сам себя туда и загнал.

– Каждый кузнец своего несчастья? Вы это хотите сказать?

– Точно!

Игорь Анатольевич не стал спорить с подругами. Он, кажется, уже успокоился. И поглядывал на подруг без прежнего напряжения во взгляде. Даже позволил себе поглазеть на нескольких милашек в цветастых коротеньких платьицах, проплывавших в этот момент мимо него. Это надо было немедленно исправлять.

– И подумать только, кому-то понадобилось этого зануду убивать!

Игорь Анатольевич, который как раз в этот момент отпивал свой коктейль, поперхнулся. И украшавшая коктейль вишенка вылетела у него изо рта и, пролетев через весь бар, приземлилась на прическу роскошной пожилой дамы. В седых волосах, уложенных у лучшего парикмахера, вишенка выглядела так органично, словно так и было задумано.

Дама с вишенкой давно ушла, а Игорь Анатольевич все еще паялился туда, куда она ушла.

– Кто умер? – хрипло произнес он. – Ваш сосед умер? Константинов?

– Да нет же! Его друг!

– Друг?

– Ну тот самый, про которого мы вам рассказывали.

– Тот, которого Константинов у себя поселил.

Бледнея, Игорь спросил:

– И что с ним случилось?

– Убили его! Понимаете? Насмерть! Представляете?

Игорь Анатольевич дернулся всем телом:

– Как убили? Девочки, вы что-то путаете! Кольку не могли убить! Только не там! Не так!

Забывшись от волнения, Игорь Анатольевич выдал себя. Значит, он действительно просил Константинова об услуге. Тот не врал. А зачем? Зачем Игорю Анатольевичу было это нужно? Кем приходился ему покойный? Судя по всему, они были очень близко знакомы!

На все эти вопросы подругам мог бы ответить сам Игорь Анатольевич. К счастью, Игорь Анатольевич и сам буквально жаждал продолжения общения с подругами на эту тему.

– Девочки, мы должны с вами поговорить! – взволнованно произнес он. – Как это случилось? Вы там были?

– Конечно! – кивнула Кира. – Мы же соседки! Нас позвали в первую очередь.

– Позвали, позвали... Кто позвал?

– Менты, конечно.

– А что?.. – замершим голосом спросил Игорь. – Уже и менты были?

– Целая куча!

– И... И что они говорят?

– Говорят, что убийство!

– Убийство?

– Так ведь это и так понятно! Этого Николая кто-то зверски зарезал ножом, когда он спал.

– Ножом? – убитым голосом произнес Игорь Анатольевич. – По горлу?

– Точно.

Оставалось только удивиться осведомленности Игоря Анатольевича.

– Наверное, все в крови вокруг было? – прошептал он. – Весь пол залило? Как вы, бедные, пережили такое зрелище?

– Нет. Ничего ужасного.

– Большая часть впиталась в диван и покрывало.

– Вот оно совершенно испорчено, что верно, то верно.

Игорь Анатольевич помолчал, а потом вдруг спросил:

– Скажите, а не было ли на этом покрывале каких-нибудь цифр или символов?

– Символов, цифр?

– Символов, букв или цифр! – нетерпеливо подтвердил Игорь Анатольевич. – Написанных кровью на полу или возле тела!

Подруги переглянулись. Станный вопрос. Более чем странный. Этот Игорь Анатольевич явно неспроста спрашивает.

– Так что там? Было что-то или нет?

– Мы ничего такого не видели, – честно признались подруги.

Из груди Игоря Анатольевича вырвался вздох. То ли облегчения, то ли недовольства. Он отвернулся от подруг, набрал чей-то номер и встал, произнеся:

– Извините меня.

И отошел в сторону. О чем он говорил, подруги не слышали. Но не сомневались, что он перезванивает кому-то и уточняет рассказ подруг. Так оно и оказалось. Игорь Анатольевич пришел обратно и радостно воскликнул:

– Почему же вы не сказали мне, что его убил сосед? Какой-то алкоголик, с которым Колян выпивал. Они поссорились на почве политики, и тот полоснул его ножом по горлу.

– И вы в это верите?

– Спьяну чего только не сотворишь! Я только что разговаривал с информированными людьми, они говорят, что все улики против него. И кровь на одежде, и другие следы. Конечно, парень ушел в глухую несознанку. Но долго ему не продержаться! Следовательно уже и добровольное признание за него настрочил! Парень только все перепишет от руки – и порядок!

У подруг внутри так все и похолодело! Они уже и признание за дядю Борю настрочили. Ну и молодцы! Оперативно все-таки люди работают!

– Но ведь это же форменное безобразие происходит! – горячо воскликнула Леся. – Нет чтобы поискать других подозреваемых, хватают первого попавшегося и вцепляются в него, словно утки в слизня.

Игорь Анатольевич с интересом посмотрел на нее.

– А что? Подозреваемый является вашим близким другом?

– Хуже. Родственником!

– Это ваш муж?

– Нет. Дядя. Троюродный.

По лицу Игоря Анатольевича было видно, что он родство с троюродным дядей не считает таким уж близким, чтобы расстраиваться по поводу его ареста.

– Вы не понимаете! Дядя Боря не мог убить! Он не такой!

– В протоколе сказано, что он был в состоянии алкогольного опьянения.

– Ну и что? Дядя Боря всегда бывал в таком состоянии. Лично мы сами его трезвым ни разу за много дней и не видели!

– Тем более.

– Но дело было ранним утром! Они с вашим Коляном только-только с рыбной ловли вернулись! Дядя Боря не был слишком уж пьян!

– А хроническим алкоголиком много и не надо. Их и от старых дрожжей отлично развозит.

– Дядя Боря – мирный. Напьется и спит. Нет, перед этим поразглагольствует немного, а потом все равно спит!

– Это с вами он мирный, с женщинами и родственницами. А с мужчинами, может быть, совсем другой.

– Вы сами-то в это верите? – рассердилась на него Леся. – Как это так? Если уж человек во хмелю буйным становится, то ему по фигу, кто перед ним такой. Хоть друг, хоть мать, хоть сестра. Если чего не по нраву придется, мигом в глаз засвистит. Не посмотрит, дама там перед ним али не дама!

Игорь Анатольевич спорить о нравах и привычках алкоголиков с Лесей не стал. Чувствовалось, что тема эта для него малоинтересна. Вместо этого он произнес:

– Выходит, арестовали вашего родственника? И вы с обвинениями в его адрес не согласны?

– Вот именно!

– И кого же вы подозреваете?

– Дружков этого самого Коляна!

Леся выпалила и сама испугалась. Ведь этот Игорь Анатольевич и есть дружок Коляна. Правда, он же его и спрятал у Константинова в доме, но что это меняет? Если посмотреть, то очень даже удобно получается. Сам поселил, сам потом приехал и убил. Не надо тратить время на поиски. Точно знаешь, где и в какое время можно будет застать жертву.

Правда, не совсем понятно, зачем Игорь Анатольевич выжидал столько времени, ведь Колян поселился у Константинова еще в начале лета. Чего он выжидал? Или кого он дожидался?

– Определенно, этот Игорь Анатольевич хорошо знал Коляна!

– Еще как! Ишь, задергался, когда узнал, что того убили.

– И мне показалось, что его поразил не сам факт смерти, а то, как его убили!

– Как?

– Ну да. Он даже побледнел, когда узнал, что Коляна зарезали. А потом очень быстро пришел в себя. И разговаривал вполне здраво. Не похоже, что потеря Коляна для него большое горе.

Игорь Анатольевич и впрямь не выглядел потерянным или огорченным. Он только все время пытался добиться от подруг ответа на вопрос: почему они считают, что дядя Боря не убивал Коляна? У них есть на это какие-то более веские причины, чем родственная привязанность к подозреваемому?

– Может быть, вы видели возле дома Константинова каких-нибудь подозрительных личностей?

– Нет. В нашем поселке вообще таковых не имеется. У нас очень спокойное место.

– Может быть, сам убитый в свое время жаловался вам на то, что ему угрожает опасность?

– Нет. Колян этот вообще ни с кем не разговаривал.

– Кроме вашего дяди Бори?

– Да. Кроме него.

– Ну вот! Вот и выходит, что это ваш дядя его и зарезал! – жизнерадостно просияв, заключил Игорь Анатольевич.

Почему-то ему очень хотелось обвинить в убийстве именно дядю Борю. И вот ведь странный человек! Похоже, его совершенно не волновало то, что погиб его приятель! Он вроде бы даже радовался этому обстоятельству.

Все это было до того непонятно, что подруги дали себе клятвенное слово не отпускать Игоря Анатольевича из-под своего крылышка ни на шаг. И добиться, чтобы он все же развязал бы язык!

Глава 5

А вот Лисица проводил время в казино без всякой пользы для дела, но зато очень весело и приятно. Против ожидания ему постоянно везло в игре. По мелочи, но часам к двум ночи перед Лисицей образовалась приличная стопка фишек.

– Тысяч десять, если навскидку, – прикинул везунчик.

Конечно, десять тысяч рублей были для Лисицы сущей ерундой. Он мог за один день заработать и потратить куда больше. Но одно дело, когда эти десять тысяч он зарабатывал своими мозгами и всем прочим, что ему щедро отпустила природа, и совсем другое, когда эти деньги свалились ему просто так, благодаря везению.

Но внезапно Лисица почувствовал желание похвастаться перед своими друзьями выигрышем. А еще лучше, надо их позвать к себе, поделиться с ними своим счастьем. Пусть тоже сыграют. Глядишь, фортуна благосклонно взглянет и на них.

Оглядев зал, он с удивлением и легкой тревогой убедился, что его девушек тут нет и в помине. Ни Леси, ни Киры. Куда бы они могли подеваться? Ах да! Туалет! Волшебное место, куда девушек тянет словно магнитом и куда они отлучаются под всевозможными предлогами.

Лисица никогда не понимал этой тяги женского пола к местам уединения, но отдавал должное этой женской странности. Итак, туалет. Какое-то время Лисица пристально наблюдал за входом в женский туалет. А потом набрался наглости и попросил одну из входящих в туалет девушек кликнуть там рыженькую Киру и светленькую Лесю.

Девушка выполнила его просьбу в точности. И, высунув из туалета голову, сообщила ждавшему снаружи Лисице:

– Таких нет!

Весь азарт от игры мигом слетел с Лисицы. Он решительно не понимал, куда задевались его подружки. Звонить им на сотовые было бесполезно. Ни у одной из девушек телефон не работал. И, разумеется, Лисице полезли в голову всякие дурацкие мысли. Похитили! А то и убили! Те же люди, которые расправились с Коляном! Наверное, решили, что девушкам что-то известно, вот и предприняли меры для того, чтобы опасные свидетельницы никогда бы не смогли дать против них показания.

Покрывшись холодным потом, Лисица подошел на негнущихся ногах к бару и заказал себе спиртное. Много спиртного. Очень и очень дорогого спиртного. Целых сто граммов армянского «Наири». Дороже спиртного в казино не продавалось. А потом сверху выпитого заказал еще сто, чтобы мысли окончательно прояснились и чтобы бармен проникся к щедрому клиенту необходимой Лисице симпатией. Так и случилось после заказа третьей порции коньяка.

– Вот жизнь, – первым обратился к нему Лисица. – Какие бабы все-таки ненадежные люди!

Бармен оживился. Тема была явно близка его сердцу. И он подтвердил с куда большей горячностью, чем того требовала простая вежливость:

– Точно! И не говорите! Все суки! Все до единой!

Лисицу слегка передернуло, но он продолжал тему:

– Вот я пришел в казино с двумя подружками, а теперь ни одной не могу найти.

– Кинули? – с надеждой в голосе спросил бармен. – На бабки развели?

– Нет. Они играли на свои... кажется. Но я надеялся на приятное продолжение вечера в обществе двух симпатичных мне девочек, а они... просто сбежали!

– Отсюда?

– Ну да.

– А может быть, я их видел? – заинтересовался бармен. – Как они выглядели?

Лисица описал своих подруг. Он постарался, чтобы описание соответствовало действительности, лишь самую малость приукрашивая ее.

– А я их знаю! – оживился еще больше бармен. – Ну тебе, чувак, сразу скажу, не повезло! Они не одни отвалили. Они с Игорем Анатольевичем нашим свалили. А он такой ездок, что не скоро эти девочки к тебе вернутся.

Из всего этого Лисица услышал только волшебное словосочетание «Игорь Анатольевич». Значит, у девчонок все получилось! Они познакомились с этим Игорем Анатольевичем, нашли с ним общий язык и куда-то увезли мужика. Наверняка чтобы обработать его без помех и в более спокойной обстановке. Молодцы девчонки! Просто молодцы! А он лопух! Заигрался за карточным столом и совершенно забыл про то, что они находятся в казино не удовольствия своего ради, а исключительно по важному делу.

– Ну и лох же я! – в сердцах воскликнул Лисица.

– Кинули тебя все-таки девочки? – заржал в ответ бармен. – Раскрутили на жратву, на выпивку, а после с другим мужиком свалили?

– Да, неприятно получилось. А кто он хоть такой, этот Игорь Анатольевич? Есть у меня шанс заполучить назад своих девочек?

– Шанс есть. Игорь у нас известный ловелас. Ни с одной своей юбкой дольше недели не тусуется. Только зачем тебе такие девки? Найди себе порядочную, которой от тебя будут нужны не твои деньги, а кое-что другое.

Лисица с интересом взглянул на бармена. Вот почему у людей, которые твердо уверены, что противоположному полу нужны от них только их деньги, этих самых денег-то и нет? Действительно, богатым людям даже в голову такие мысли не приходят. Они твердо и непоколебимо уверены в своей собственной неотразимости, и это придает им дополнительное очарование.

А вот бармен был однозначно противным парнем. И женщин он не любил. Постоянно ожидал от них обмана и подвоха. Он был прыщавым, тощим, а еще дураком. Вот и сейчас он, желая подколоть неудачника, принялся выбалтывать Лисице всю подноготную Игоря Анатольевича. Лисица не перебивал и внимательно слушал.

Тем временем подруги в обществе Игоря Анатольевича плавно перемещались по городу в направлении его дома. Конечно, в другой раз подруги со смехом отвергли бы предложение Игоря Анатольевича (сдался им этот бабник, который мимо себя спокойно не может пропустить ни одной юбки!), но сегодня все было иначе.

– Мы должны установить, что за связь была между покойным и этим Игорем. Кем они приходились друг другу? Дружили ли они? Соперничали? Были ли у них еще общие друзья? И если были, то кто они и где живут?

Конечно, на все эти вопросы Игорь Анатольевич как ни был он пьян, вряд ли ответил бы подругам честно. Но девушки старались, довести его до той кондиции, когда он будет готов разговаривать с ними на тему погибшего Коляна и вообще признается в том, что они были знакомы с покойным.

С этой целью они влили в Игоря Анатольевича бутылку шампанского, которое сами терпеть не могли. А потом принялись угощать мужика коктейлями собственного производства. Иногда получалось очень вкусно, иногда так себе. Но Игорь Анатольевич с удовольствием дегустировал все, что подавала ему Леся и что смешивала Кира. И чем более неудачным оказывался опыт, тем активней Игорь Анатольевич требовал от девушек попробовать еще и смешать ему что-нибудь по-настоящему забористое.

– Ох, и наклюкался же я с вами! – то и дело весело повторял он. – Но хорошо, что это ваш дядька убил Коляна! Прямо камень с души!

– Чего хорошего-то? Вы что, этого Коляна не любили?

Кира задала этот вопрос, надеясь, что Игорь Анатольевич уже достаточно пьян, чтобы забыть о том, что подруги ничего и знать не знают о его знакомстве с убитым. Так и получилось. Игорь Анатольевич недоуменно потряс головой и пробормотал:

– Ненавидел? С чего мне его ненавидеть? Да мы с Коляном дружили с самого... с самого детства!

– Seriously?

– Ага! И в Питер вместе приехали.

– А откуда?

– Откуда... Из Ростова мы с ним оба прибыли. Правда, тут в Питере наши пути с ним разошлись. Я бизнесом занялся. А он учиться пошел.

– Учиться? Куда?

– В Академию вашу художественную.

– Так ваш друг художник?

– Рисовал Колька с детства хорошо, – кивнул головой Игорь Анатольевич. – Только художник из него не вышел.

– Почему?

– Тяжело это. А Колька легко жить привык. Он по настроению только рисовать умел. А в Академии задания, занятия, ему скучно стало. И вылетел он оттуда. Не с первого курса, и даже не со второго, но вылетел.

– И чем же он потом занимался?

– А всем понемногу. И потом, кое-какие знания он там, в Академии, перехватил. Это ему в жизни очень даже пригодилось. Например, пудрить дамочкам мозги.

– И вы с ним постоянно общались? Поддерживали дружеские отношения?

– Кто? Мы? С Коляном? Да вы чего, девчонки? Как бы мы с ним дружили, коли он в Москве то у одной своей бабы, то у другой жил, а я здесь, в Питере, остался и делом занялся? И, между прочим, квартиру эту я без всякой помощи баб купил. Сам деньги раздобыл. Ни у одной из своих женщин никогда ни копейки даже в долг не просил!

– А ваш приятель просил?

– Колян за счет баб всегда и жил! – сердито произнес Игорь. – Альфонсом я его не назову, друг все-таки, но пользу Колька со своих женщин всегда имел. А в последнее время у меня в долг кланчить взялся. С бабами связываться опасался, да и вообще носа высунуть из норы боялся, а у меня денег просил.

Ага! Это следовало запомнить. И этим следовало воспользоваться. Вдруг какая-нибудь из использованных Коляном женщин взяла и прирезала обманщика. Чем не версия? Конечно, кто-то скажет, что скальпель – это отнюдь не женское орудие убийства. Но ведь времена меняются. И женщины год от года становятся все мужественней.

– Но я вам так скажу: с Коляном вечно какие-нибудь неприятности случались. Нет, пока он жил под крылышком у очередной своей пассии и не высовывался, все у него было в порядке, тихо и мирно. Но едва он собирался сам подзаработать – все!

– Что все?

– Надо было ждать беды! Ни одно его начинание добром не заканчивалось. Все прогорало.

Подруги попросили прояснить, Игорь Анатольевич, как ни был пьян и как ни было ему трудно ворочать языком, послушно прояснил. Оказалось, что он имел в виду различные бизнес-проекты своего приятеля. Вполне привлекательные на первый взгляд, они в действительности всегда оборачивались для него дикими убытками и разорением... Но не для Коляна!

– Сам он гроша ломаного за душой никогда не имел. И все его безумные идеи финансировали его дуры-бабы. А когда дело разваливалось, Колян исчезал, а с кредиторами предоставлял расплачиваться очередной своей подружке.

Вот оно что! Какой подлец! Конечно, за такое поведение Коляна могли наказать. Особенно если сумма ущерб была достаточно велика.

– Точно его одна из его баб грохнула! – прошептала Леся. – Узнать бы только какая?

– А чего там думать? – также шепотом ответила ей Кира. – Последняя и грохнула.

Подруги подступились к Игорю Анатольевичу и выяснили, что в последнее время Колян тусовался с Мариной – модельершей из Москвы.

– Не самая крутая, есть и покруче ее. Но кое-какие звезды у нее все же одеваются. Мне Колян имена называл, да я позабыл. Курчавина ее фамилия. Может, слышали?

Подруги переглянулись. Марина Курчавина. Слышали они это имя. И модельершу видели на одном из показов. Одета в зеленое, она показалась подругам точной копией Шрека из всем хорошо известного мультика. Подругам было даже удивительно, до чего живая женщина может быть похожа на мультяшного героя, и к тому же мужского пола.

– Но эта Марина далеко не красавица.

– Так у Кольки других и не водилось, – хмыкнул в ответ Игорь. – А какая красotka захотела бы терпеть возле себя этого дурака без копейки денег в кармане?

– Неужели у вашего друга совсем не было денег?

– Что у Коляна было, то он в рулетку просадил, – загадочно промолвил Игорь Анатольевич. – Нет чтобы, как умные люди, про запас отложить или свое дело организовать. Не-а! Все до копеечки просадил. Вот и вынужден теперь по своим бабам побираться. Ну, а красавицы сами спонсоров ищут. Так что Коляну страшили по большей части доставались.

В принципе верно. Но вот что странно, самим подругам этот Колян таким уж любителем женского пола не показался. Например, на них он никакого повышенного внимания не обращал.

– Так не до того ему было! – хохотнул Игорь Анатольевич от души. – Колька словно зверь в нору спрятался. Не до баб ему в последнее время было!

Подруги мигом наострили уши. И Кира осторожно спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.